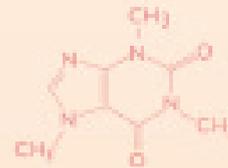

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

№ 2(58) 2025

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk

Voronkova O.V.

Birzhenyuk G.M.

Komissarenko S.S.

Atabekova A.A.

Tarando E.E.

Malinina T.B.

Erofeeva T.I.

Tyutyunnik V.M.

Du Kun

Bednarzhevskiy S.S.

Petrenko S.V.

Wu Songjie

Nadtochiy I.O.

Chamsutdinov N.U.

Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

Economic Theory

Regional and Sectoral Economy

Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation

Languages of the Peoples of Foreign Countries

$$\zeta(n) = 1 + \frac{1}{2^n} + \frac{1}{3^n} + \dots$$

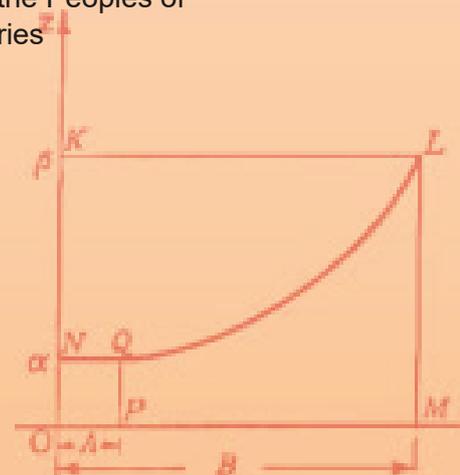

Fig. 1

ISSN 2351-0609

Thailand, 2025

20000
18000
16000
14000

$$\frac{d(x)}{1 - \frac{d(x)}{100}}$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Viktoria Solodova

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Бикезина Т.В., Панова А.Ю., Семенова Ю.Е., Аиссу Ф.О.Д.-Г. Социально-экологические риски и их влияние на репутацию предприятий природопользования 5

Региональная и отраслевая экономика

Ушаков А.Е., Долгалева Е.В. Эколого-экономический анализ использования хвойных пород на юге России 12

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Ефимов Г.В., Белан А.И., Глушанок Т.М. История и проблематика развития карельского языка 17

Языки народов зарубежных стран

Борисов А.М. Эмпатическое чтение в подготовке будущего учителя иностранного языка 23

Калянова Л.М., Мучлер Н.А., Иляшенко Л.К. Психологические аспекты обучения взрослых иностранным языкам 31

Лю Цзяньсинь Исследование патриотической функции русских произведений культуры и искусства в 21 веке 36

Лю Чжифэн Анализ идеологического и политического воспитания китайских студентов, обучающихся за рубежом 42

Сюй Бинбин Проблемы онлайн-обучения иностранных студентов в Китае и методы их решения 48

Ци Гоцзян, Инь Пин, Лин Чэнь Специфика перевода общественных знаков с китайского на русский язык в пограничных городах провинции Хэйлунцзян: типы и причины ошибок 54

Цю Чжаодун Сравнительное исследование модели обучения на подготовительных курсах русского языка китайских студентов в России и Китае 59

Чжан Ян, Янь Цзин, Гэ Инин Исследование стратегии преподавания и интеграции идей XX Всекитайского съезда Коммунистической партии в университетские курсы английского языка в контексте использования интегрированных средств информации 65

Шмагринская Н.В., Никулина Е.В., Лукова Н.В. Особенности устного и письменного переводов с применением грамматических трансформаций 71

Шумбасова С.С. Фразеологические единицы в современном политическом дискурсе на примере публичных выступлений современных англо- и немецкоговорящих политиков 76

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

- Bikezina T.V., Panova A.Yu., Semenova Yu.E., Aissou F.O.D.-G.** Social and Environmental Risks and their Impact on the Reputation of Nature Management Enterprises 5

Regional and Sectoral Economy

- Ushakov A.E., Dolgaleva E.V.** Ecological and Economic Analysis of the Use of Coniferous Species in the South of Russia..... 12

PHILOLOGY

Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation

- Efimov G.V., Belan A.I., Glushanok T.M.** History and Problems of Development of the Karelian Language 17

Languages of the Peoples of Foreign Countries

- Borisov A.M.** Empathic Reading in Training a Future Foreign Language Teacher 23
- Kalyanova L.M., Muchler N.A., Ilyashenko L.K.** Psychological Aspects of Teaching Adults Foreign Languages 31
- Liu Jianxin** A Study of the Patriotic Function of Russian Cultural and Artistic Works in the 21st Century 36
- Liu Zhifeng** Analysis of the Ideological and Political Education of Chinese Students Studying Abroad..... 42
- Xu Bingbing** The Problems and Solutions of Online Learning for International Students in China 48
- Qi Guojiang, Yin Ping, Ling Chen** The Specificity of Public Signboards from Chinese into Russian in the Border Cities of Heilongjiang Province: Types and Reasons of Errors 54
- Qu Zhaodong** A Comparative Study of the Model of Teaching at Preparatory Russian Language Courses for Chinese Students in Russia and China 59
- Zhang Yang, Yan Jing, Ge Yingying** Research on the Teaching and Integration Strategy of the 20th National Congress of the Communist Party of China..... 65
- Shmagrinskaya N.V., Nikulina E.V., Lukova N.V.** Features of Oral and Written Translation Using Grammatical Transformations..... 71
- Shumbasova S.S.** Phraseological Units in Modern Political Discourse Using the Example of Modern English and German-Speaking Political Public Speeches 76

УДК 338.24.01

Социально-экологические риски и их влияние на репутацию предприятий природопользования

Т.В. Бикезина, А.Ю. Панова, Ю.Е. Семенова, Ф.О.Д.-Г. Аиссу
(Россия)

E-mail: N_panova08@list.ru

...

Ключевые слова и фразы: предприятие природопользования; репутация; социально-экологические риски.

Аннотация: Целью статьи является анализ влияния социально-экономических рисков на репутацию предприятий природопользования, на примере ПАО «Газпром нефть». Поставлены задачи: провести анализ различных видов рисков, включая социально-экологические, репутационные, кадровые, производственные и экологические. Гипотезой является предположение о том, что механизмы управления ПАО «Газпром нефть» оказывают существенное влияние на репутацию компании. В качестве результатов можно рассматривать выявленную значимость управления рисками для обеспечения необходимого уровня репутации, способствуя формированию надежной и в то же время избыточной защиты бизнеса.

...

Успешное функционирование предприятий природопользования неразрывно связано с умением адекватно оценивать и минимизировать потенциальные социальные и экологические риски, учитывая при этом динамику общественных настроений, репутацию предприятия.

Социально-экологические риски представляют собой синтез природных и социальных рисков. Однако, в отличие от природных рисков, изначально присущих планете, социально-экологические риски являются продуктом человеческой деятельности [5]. Социально-экологический риск можно определить как вероятность наступления события с негативными последствиями для окружающей среды и общества, обусловленного антропогенным воздействием или техногенными авариями. Данный тип риска подлежит классификации по различным критериям, включая масштаб, допустимость, прогнозируемость, возможность предотвращения, локализацию, источники, причины возникновения, характер и последствия, формы компенсации и прочее. Для предприятий природопользования анализ и управление социально-экологическими рисками приобретают особую актуальность, поскольку именно эта отрасль хозяйственной деятельности наиболее тесно взаимодей-

ствуется с окружающей средой и подвержена вниманию общественности, чувствительной к экологическим проблемам. В этом контексте общественное мнение, формирующее репутацию компании, становится мощным инструментом формирования бизнес-стратегий, направляя компании к более ответственному и устойчивому природопользованию.

Классификация социально-экологических рисков по причинам их возникновения предполагает деление на две основные группы. Первая группа включает риски, связанные с контролируруемыми негативными последствиями антропогенной деятельности. В нее входят риски, обусловленные экономической, политической, культурной деятельностью предприятия природопользования.

Вторая группа объединяет риски, связанные с неконтролируемыми негативными последствиями человеческой деятельности, а именно риски катастрофических воздействий. Эти факторы существенно влияют на репутацию предприятий природопользования, поскольку общественное мнение, формируемое под влиянием информации о подобных инцидентах, может привести к негативным последствиям для бизнеса.

Репутация и общественное мнение, являясь отражением восприятия компании различными заинтересованными группами – от потребителей и инвесторов до партнеров и широкой общественности, – выступают критически важными факторами, определяющими экономическую эффективность бизнеса. Адекватная оценка общественного мнения и репутации, равно как и понимание механизмов их влияния на экономические результаты, представляют собой необходимое условие для результативного управления брендом [4].

Формирование общественного мнения – комплексный процесс, детерминированный совокупностью факторов, среди которых следует отметить непосредственный потребительский опыт, информационное поле средств массовой информации, рекламное воздействие и *PR*-активность. Общественное мнение, способное принимать как позитивную, так и негативную окраску, оказывает прямое воздействие на восприятие компании. Существует взаимосвязь между благоприятным общественным мнением, лояльностью потребителей и их готовностью к приобретению товаров и услуг по более высокой цене, примером служит компания *Apple*, чья прочная репутация позволяет ей удерживать премиальный уровень цен [6].

Репутация компании – многогранное понятие, формирующееся под влиянием комплекса факторов, таких как корпоративное поведение, приверженность принципам социальной ответственности, качество предлагаемых товаров и услуг, а также эффективность антикризисного управления. Влияние репутации на экономические показатели реализуется посредством ряда ключевых механизмов.

Во-первых, высокая репутация наделяет компанию конкурентным преимуществом, способствуя привлечению и долгосрочному удержанию клиентов. Это, в свою очередь, положительно сказывается на динамике доходов и росте рыночной доли. Исследование *Reputation Institute* (2018 г.) [12] выявило корреляцию между высокими репутационными оценками и превосходством финансовых результатов на 8 % по сравнению с компаниями, имеющими более низкие репутационные показатели.

Во-вторых, позитивная репутация облегчает доступ к инвестиционным ресурсам. Инвесторы, как правило, рассматривают репутацию в качестве индикатора стабильности и устойчивого развития компании. Доверие инвесторов, будучи тесно связанным с репутацией, позволяет привлекать финансирование на более выгодных условиях [1]. Анализ показывает, что компании с высокими репутационными рейтингами получают доступ к менее дорогостоящему капиталу и характеризуются сниженным риском финансовой нестабильности [2].

В-третьих, репутация непосредственно влияет на затраты, связанные с преодолением кризисных ситуаций. Компании, обладающие прочной репутацией, демонстрируют большую эффективность в управлении кризисами, опираясь на уже сложившиеся позитивные взаимоотношения с общественностью. Это позволяет им оперативно восстанавливать свой имидж и минимизировать финансовые потери, неизбежно сопровождающие кризисные явления.

Деятельность предприятий природопользования, таких как ПАО «Газпром нефть» (одна из крупнейших компаний, осуществляющая разведку, разработку, добычу, реализацию углеводородов, а также нефтепереработку и сбыт нефтепродуктов), неразрывно связана с воздействием на социальную и экологическую сферы. Репутационные потери, обусловленные неэффективным управлением социальными и экологическими рисками, могут существенно повлиять на репутацию компаний [5].

В 2024 г., несмотря на сложную макроэкономическую конъюнктуру, ПАО «Газпром нефть» демонстрировало рекордные финансовые и операционные результаты. Однако для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивого развития в контексте формирования общественного мнения пристальное внимание необходимо уделять митигации рисков. В ПАО «Газпром нефть» функционирует комплексная система управления рисками (**ИСУР**), базирующаяся на корпоративной политике и едином стандарте, которая охватывает все существенные активы компании, включая и те, что связаны с поставками продукции широкому кругу потребителей в России и за рубежом. ИСУР представляет собой непрерывный цикл идентификации, оценки и контроля рисков, интегрированный в основные бизнес-процессы. Методологическая база ИСУР постоянно совершенствуется, включая рекомендации по количественной оценке рисков, а также специализированные методики для оценки наиболее критичных рисков. Распределение ответственности за управление рисками и подготовку соответствующей отчетности осуществляется в соответствии с принципами линейно-функционального управления. Важно отметить, что система управления рисками «Газпром нефти» распространяется не только на финансовые и операционные риски, но и на риски социального и экологического характера, включая риски, связанные с человеческим капиталом, промышленной безопасностью и охраной окружающей среды. Влияние социальных рисков на репутацию предприятий природопользования является существенным фактором. Рассмотрим кадровые, производственные и экологические риски «Газпром нефти» и механизмы управления ими в контексте влияния общественного мнения.

Успешная реализация стратегических целей компании тесно связана с профессионализмом и компетенциями персонала, особенно квалифицированных технических специалистов. Сложности в привлечении и удержании сотрудников, обладающих необходимыми навыками и опытом, способны негативно отразиться на имидже ПАО «Газпром нефть» как работодателя. Дефицит квалифицированных кадров и региональная конкуренция на рынке труда усугубляют эти риски. В качестве контрмер компания применяет комплексную стратегию, включающую конкурентоспособную систему вознаграждения (оклад и премии, социальный пакет), программы формирования кадрового резерва, обучения и развития персонала, направленные на удовлетворение текущих и перспективных кадровых потребностей [7]. Кроме того, ПАО «Газпром нефть» оптимизирует процедуры подбора и реализует мероприятия по снижению текучести кадров. Социальные инвестиции в регионах присутствия, в том числе направленные на повышение качества жизни сотрудников и их семей, также способствуют укреплению репутации ответственного работодателя. Деятельность «Газпром нефти» неизбежно сопряжена с рисками в области промышленной без-

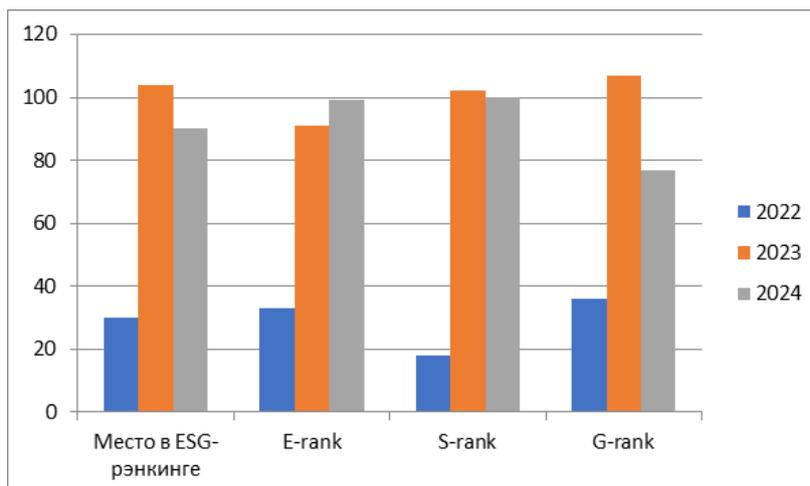

Рис. 1. Основные характеристики ПАО «Газпром нефть» в ESG-рейтинге, 2022–2024 гг. [9–11]

опасности и охраны труда, происхождение которых может быть обусловлено авариями оборудования, стихийными бедствиями, террористическими актами, человеческим фактором. Любой из этих факторов способен нанести существенный ущерб бизнесу, финансовому состоянию, операционным результатам и репутации компании. Стремясь минимизировать риски травматизма и гибели людей, «Газпром нефть» уделяет приоритетное внимание обеспечению безопасных условий труда. В компании действует система постоянного мониторинга и контроля опасных ситуаций и угроз безопасности, акцентируется строгое соблюдение норм техники безопасности.

Производственная деятельность «Газпром нефти» может приводить к негативному воздействию на окружающую среду [8], что влечет за собой риск возникновения гражданско-правовой ответственности и необходимость проведения восстановительных работ. Экологические риски и связанные с ними издержки на выполнение экологических требований возрастают по мере расширения производственной деятельности и роста активов компании. ПАО «Газпром нефть» декларирует ответственный подход к вопросам экологической безопасности и сохранения окружающей среды. Компания обеспечивает соответствие своей деятельности природоохранным стандартам, отслеживает изменения экологического законодательства в странах своего присутствия и реализует программы, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, охрану природы и сохранение биологического разнообразия. Все это является важной составляющей формирования позитивного общественного мнения и укрепления репутации компании.

Оценку репутации ПАО «Газпром нефть» демонстрирует место компании в ESG-рейтинге, основанном на том, насколько качественно объект рейтинга управляет своей подверженностью экологическим (E), социальным (S) и управленческим (G) рискам (рис. 1). Оценка рейтинговой группы RAEX свидетельствует о том, что в 2024 г. риски, связанные с неудовлетворительным качеством стратегического и оперативного управления, растут, что вызывает опасения.

Еще одним доказательством высокой репутации предприятия служит второе место компании в медиарейтинге упоминания компании в СМИ. На рис. 2 можно видеть рост упоминаний ПАО «Газпром нефть» в контексте формирования общественного мнения.

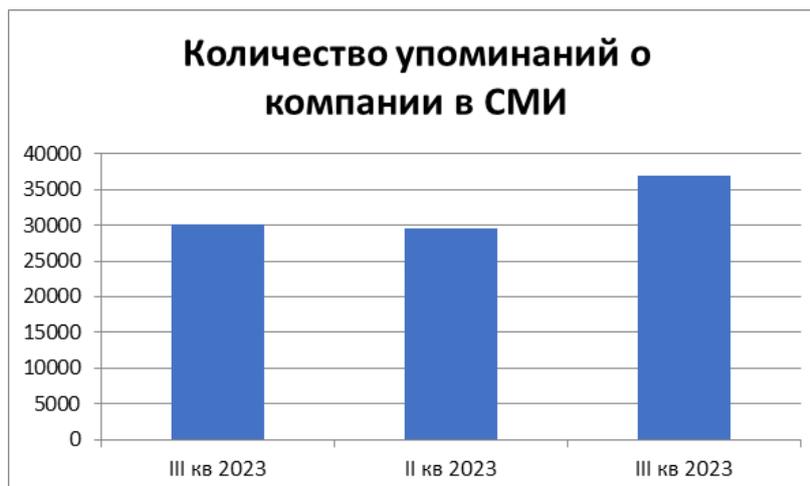

Рис. 2. Количество упоминаний о компании в СМИ [3]

Таким образом, постоянно реализующиеся оценка и управление рисками позволяют достичь оптимального баланса между стремлением предприятия природопользования к получению прибыли и обеспечением необходимого уровня репутации, способствуя формированию надежной и в то же время неизбыточной защиты бизнеса.

Список литературы

1. Климов, А.А. Методы оценки и управления рисками предприятия / А.А. Климов, Р.И. Семенов // Интеграция науки и производства. – 2019. – № 6. – С. 57–62.
2. Матова, Н.И. Социально-экологическая ответственность бизнеса: сущность, факторы формирования, особенности проявления / Н.И. Матова, С.И. Мишулина // Вестник ВолГУ. Экономика. – 2020. – № 3.
3. Панова, А.Ю. Особенности моделей корпоративной социальной ответственности в различных культурах предпринимательства / А.Ю. Панова // Образование, экономика, общество. – 2015. – № 1-2(47-48). – С. 55–59.
4. Панова, А.Ю. Система управления рисками на предприятии природопользования на примере ПАО «Газпром» / А.Ю. Панова, С.В. Грибановская, А.Д. Тюпин // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 2(128). – С. 125–130.
5. Семенова, Д.С. Влияние общественного мнения и репутации на экономические показатели компаний: реклама и PR как инструменты управления / Д.С. Семенова, А.В. Логунова, И.О. Селина, Д.В. Юдина // Human Progress. – 2024. – Т. 10.
6. Тулупов, А.С. Актуальные вопросы оценки социальных и экологических рисков в отраслях народного хозяйства / А.С. Тулупов, А.Ф. Мудрецов // Экономика и социум: современные модели развития. – 2019. – Т. 9. – № 3(25). – С. 106–117.
7. Фоменко, Г.А. Использование риск-ориентированного подхода в управлении экологической безопасностью предприятий / Г.А. Фоменко, А.Е. Бородкин // Институт Устойчивых Инноваций. – 2019.
8. Powering the world's most reputable companies Reputation Institute 15 March, 2018 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.rankingthebrands.com/PDF/Global%20RepTrak%20100%20Report%202018,%20Reputation%20Institute.pdf>.

9. ESG-рэнкинг российских компаний (от 1.07.2022) // Сайт рейтинговой группы RAEX [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.6.

10. ESG-рэнкинг российских компаний (конец декабря 2023 года) // Сайт рейтинговой группы RAEX [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://raex-rr.com/news/press-reliz/esg-jan-2024>.

11. ESG-рэнкинг российских компаний (конец декабря 2024 года) // Сайт рейтинговой группы RAEX [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1.

12. Медиарейтинг нефтегазовых компаний III квартал 2024 г. // SCAN система управления репутацией мониторинга СМИ и соцмедиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scan-interfax.ru/ratings/mediareiting-neftegazovyh-kompanii-3-kvartal-2024>.

References

1. Klimov, A.A. Metody otsenki i upravleniya riskami predpriyatiya / A.A. Klimov, R.I. Semenov // Integratsiya nauki i proizvodstva. – 2019. – № 6. – S. 57–62.

2. Matova, N.I. Sotsial'no-ekologicheskaya otvetstvennost' biznesa: sushchnost', faktory formirovaniya, osobennosti proyavleniya / N.I. Matova, S.I. Mishulina // Vestnik VolGU. Ekonomika. – 2020. – № 3.

3. Panova, A.YU. Osobennosti modeley korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti v razlichnykh kul'turakh predprinimatel'stva / A.YU. Panova // Obrazovaniye, ekonomika, obshchestvo. – 2015. – № 1-2(47-48). – S. 55–59.

4. Panova, A.YU. Sistema upravleniya riskami na predpriyatii prirodopol'zovaniya na primere PAO «Gazprom» / A.YU. Panova, S.V. Gribovskaya, A.D. Tyupin // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 2(128). – S. 125–130.

5. Semenova, D.S. Vliyaniye obshchestvennogo mneniya i reputatsii na ekonomicheskiye pokazateli kompaniy: reklama i PR kak instrumenty upravleniya / D.S. Semenova, A.V. Logunova, I.O. Selina, D.V. Yudina // Human Progress. – 2024. – T. 10.

6. Tulupov, A.S. Aktual'nyye voprosy otsenki sotsial'nykh i ekologicheskikh riskov v otraslyakh narodnogo khozyaystva / A.S. Tulupov, A.F. Mudretsov // Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya. – 2019. – T. 9. – № 3(25). – S. 106–117.

7. Fomenko, G.A. Ispol'zovaniye risk-orientirovannogo podkhoda v upravlenii ekologicheskoy bezopasnost'yu predpriyatiy / G.A. Fomenko, A.Ye. Borodkin // Institut Ustoychivyykh Innovatsiy. – 2019.

8. Powering the world's most reputable companies Reputation Institute 15 March, 2018 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.rankingthebrands.com/PDF/Global%20Rep-Trak%20100%20Report%202018,%20Reputation%20Institute.pdf>.

9. ESG-renking rossiyskikh kompaniy (ot 1.07.2022) // Sayt reytingovoy gruppy RAEX [Electronic resource]. – Access mode : https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2022.6.

10. ESG-renking rossiyskikh kompaniy (konets dekabrya 2023 goda) // Sayt reytingovoy gruppy RAEX [Electronic resource]. – Access mode : <https://raex-rr.com/news/press-reliz/esg-jan-2024>.

11. ESG-renking rossiyskikh kompaniy (konets dekabrya 2024 goda) // Sayt reytingovoy gruppy RAEX [Electronic resource]. – Access mode : https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1.

12. Mediareyting neftegazovykh kompaniy III kvartal 2024 g. // SCAN sistema upravleniya reputatsiyey monitoringa SMI i sotsmedia [Electronic resource]. – Access mode : <https://scan-interfax.ru/ratings/mediareyting-neftegazovyh-kompanii-3-kvartal-2024>.

Social and Environmental Risks and their Impact on the Reputation of Nature Management Enterprises

T.V. Bikezina, A.Yu. Panova, Yu.E. Semenova, F.O.D.-G. Aissou
(Russia)

Key words and phrases: socio-ecological risks; reputation; nature management enterprise.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the impact of socio-economic risks on the reputation of natural resource management enterprises, using PJSC Gazprom Neft as an example. The objectives are to analyze various types of risks, including socio-ecological, reputational, personnel, production and environmental. The hypothesis is the assumption that the management mechanisms of PJSC Gazprom Neft have a significant impact on the company's reputation. The results can be considered as the identified importance of risk management for ensuring the required level of reputation, contributing to the formation of reliable and at the same time not excessive business protection.

© Т.В. Бикезина, А.Ю. Панова, Ю.Е. Семенова, Ф.О.Д.-Г. Аиссу, 2025

УДК 332.1

Эколого-экономический анализ использования хвойных пород на юге России

А.Е. Ушаков, Е.В. Долгалева
(Россия)

E-mail: Sashka-ushakov@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: интродукция; региональное развитие; хвойные породы; экономическая оценка; экосистемные услуги.

Аннотация: В статье представлен метаанализ экологических и экономических эффектов хвойных пород, используемых в городских лесах южных регионов России. Целью исследования является оценка основных аспектов влияния хвойных деревьев на городскую среду, включая улучшение качества воздуха, снижение уровня шума, смягчение температурных колебаний, а также их вклад в экосистемные услуги. С экономической точки зрения анализируется влияние хвойных пород на снижение затрат на озеленение, повышение туристической привлекательности и формирование комфортной городской среды. В качестве материалов и методов используются данные из научной литературы, отчетов и статистических источников за последние 15 лет и их статистическая обработка. Результаты работы показали, что внедрение хвойных пород приводит к снижению уровня твердых частиц в воздухе на 10–20 %, уменьшению шума на 8–12 децибел. Также в качестве экономического эффекта стоит отметить сокращение затрат на содержание зеленых зон на 20 % и повышение туристической привлекательности территорий.

...

Введение

В условиях усиливающейся урбанизации и климатических изменений актуальность интеграции зеленых насаждений в городскую среду возрастает с каждым годом. Одной из ключевых задач является выбор устойчивых и экологически значимых древесных пород, способных адаптироваться к специфическим условиям городов. Хвойные деревья, благодаря их физиологическим особенностям, обладают рядом преимуществ: высокий уровень устойчивости к неблагоприятным факторам, улучшение качества воздуха, снижение уровня шума и создание комфортного микроклимата.

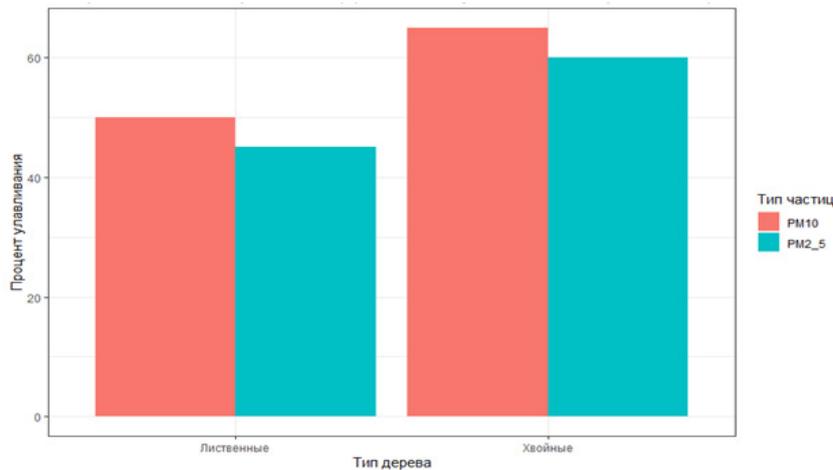

Рис. 1. Сравнение эффективности улавливания твердых частиц

Урбанизация южных регионов России, включая Ростовскую область, протекает быстрыми темпами, что приводит к экологическим проблемам. Согласно данным *Iqair* (2024 г.), среднегодовая концентрация частичек *PM2.5* в некоторых городах области превышает допустимые Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) значения в 1,5 раза, что приводит к ухудшению качества жизни населения. Исследования [1; 2] показывают, что в летний период разница температур между центром и прилегающими сельскими районами достигает 5 °С, этот эффект получил название «остров тепла». Все это ухудшает здоровье людей, особенно страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями. Также стоит отметить и повышающееся энергопотребление. Увеличение площади городской застройки и сокращение зеленых насаждений усиливают эти негативные тенденции.

С экономической точки зрения зеленые насаждения играют важную роль в формировании комфортной городской среды, что способствует повышению качества жизни населения, снижению затрат на здравоохранение и увеличению инвестиционной привлекательности территорий. По данным работы [3] наличие хвойных деревьев может снижать уровень пыли в воздухе на 40–60 %, что уменьшает расходы на очистку городской инфраструктуры.

Несмотря на обширное количество исследований, посвященных экологическим и экономическим эффектам хвойных пород, систематизированных данных, касающихся их применения в городских лесах южных регионов России, недостаточно.

Обсуждение результатов

Анализ опубликованных данных демонстрирует значительное влияние хвойных деревьев на улучшение городской экологической среды. Это связано с их особенностью улавливать до 62 % твердых частиц (*PM10* и *PM2.5*), оседающих на хвое в течение круглого года. Для сравнения листоенные деревья улавливают в среднем 45–50 % тех же частиц. Это связано с плотной структурой хвои, увеличивающей площадь контакта с воздушными загрязнителями.

Статистические данные из Ростовской области (2021) показывают, что районы с высокой плотностью хвойных насаждений демонстрируют снижение концентрации твер-

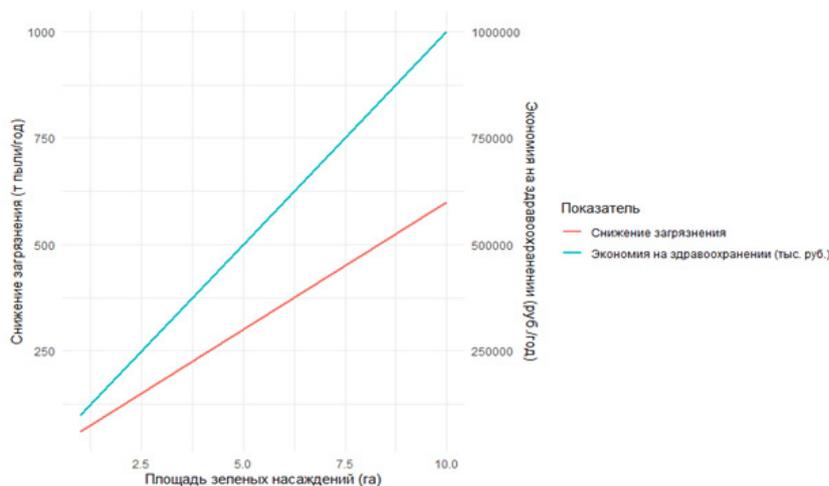

Рис. 2. Экономическая эффективность насаждений

дых частиц в воздухе на 18% по сравнению с районами с минимальным озеленением. Например, в городе Таганрог, где хвойные составляют 35 % от всех зеленых насаждений, уровень $PM_{2.5}$ в среднем на 12 $\mu\text{кг}/\text{м}^3$ ниже, чем в менее озелененных районах области.

Хвойные деревья также эффективно смягчают шумовое загрязнение, так как полоса из хвойных пород шириной 25 метров снижает уровень транспортного шума на 8–12 децибел. Этот эффект особенно заметен вблизи оживленных автомагистралей, это позволяет снизить уровень шума на прилегающих территориях с 68 до 54 децибел, что соответствует санитарным нормам для жилых зон.

Кроме того, хвойные деревья способствуют круглогодичному поглощению углекислого газа. Так, одно взрослое дерево сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris*) поглощает около 20 кг CO_2 в год, что на 30 % больше, чем аналогичное лиственное дерево. В условиях южных промышленных регионов это преимущество особенно важно для компенсации углеродного следа, связанного с промышленностью и транспортом.

С экономической точки зрения хвойные насаждения снижают затраты на содержание городских зеленых зон за счет снижения поливной воды на 25–30 % по сравнению с лиственными деревьями благодаря высокой устойчивости к засухе. В среднем содержание одного гектара хвойных насаждений обходится на 20 % меньше, чем содержание лиственных. Также использование хвойных пород повышает туристическую привлекательность территорий. Согласно отчету администрации Ростовской области (2022 г.), туристические зоны с хвойными лесами привлекают на 18 % больше посетителей.

Кроме того, улучшение качества воздуха за счет хвойных насаждений приводит к экономии на здравоохранении. Снижение концентрации $PM_{2.5}$ на 10 $\mu\text{кг}/\text{м}^3$ может сократить частоту респираторных заболеваний на 15–20 %. Согласно данным работы [4], построен график экономической эффективности зеленых насаждений.

Для Ростовской области это означает сокращение расходов на лечение заболеваний органов дыхания в среднем на 50–70 миллионов рублей в год.

Рациональное использование природных ресурсов, в том числе хвойных пород в южных регионах России, сопряжено с определенными трудностями [5; 6]. Однако опыт использования устойчивых видов показывает перспективность применения технологий ле-

сомелиорации.

Заключение

В результате проведенного метаанализа экологических и экономических эффектов хвойных пород, используемых в городских лесах южных регионов России, выявлена их значимость для создания устойчивой городской среды.

Экологический вклад хвойных пород подтверждается снижением уровня загрязняющих веществ $PM_{2.5}$ на 10–20 %, снижением уровня шума на 8–12 децибел и поглощением CO_2 на 30 % больше, чем у лиственных деревьев. Эти показатели имеют особое значение в условиях южных регионов, где экологические проблемы наиболее остро выражены.

С экономической и социальной точки зрения хвойные деревья способствуют снижению затрат на содержание городских зеленых зон, сокращению расходов на здравоохранение за счет улучшения качества воздуха и повышению туристической привлекательности регионов.

Таким образом, хвойные деревья являются перспективным инструментом для создания экологически устойчивых и экономически эффективных городских лесов. Их широкое внедрение может внести значительный вклад в улучшение качества жизни населения и устойчивое развитие городов южных регионов России.

Список литературы

1. Динамика среднемесячных температур воздуха и атмосферных осадков в летний период в некоторых районах Ростовской области и Краснодарского края / В.Н. Габова, Ю.А. Федоров, В.А. Савицкий, И.В. Доценко // Успехи современного естествознания. – 2022. – № 8. – С. 25–38.
2. Пасько, Е.А. Проблемы и пути решения для городских островов тепла Ростов-на-Дону / Е.А. Пасько, С.Г. Шеина // ИВД. – 2024. – № 1(109).
3. Анисимова, С.В. Пылеочищающая роль зеленых насаждений в городе / С.В. Анисимова, Н.В. Дмитренко, А.Н. Ведмидь // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – 2010. – № 48. – С. 150–154.
4. Тяглов, С.Г. Влияние озеленения на эколого-экономическое состояние мегаполисов России / С.Г. Тяглов, Д.Ю. Шелепов, Ю.С. Малиненко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2007. – № 2(24). – С. 48–57.
5. Ушаков, А.Е. Экономическая оценка интродукции хвойных пород на территории Ростовской области / А.Е. Ушаков, Е.В. Долгалева, А.С. Панкова // Reports Scientific Society. – 2024. – № 9(53). – С. 15–20.
6. Ревунов, С.В. Устойчивое водопользование: региональный аспект (на примере Ростовской области) / С.В. Ревунов // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 3(141). – С. 121–123.

References

1. Dinamika srednemesyachnykh temperatur vozdukha i atmosferynykh osadkov v letniy period v nekotorykh rayonakh Rostovskoy oblasti i Krasnodarskogo kraya / V.N. Gabova, YU.A. Fedorov, V.A. Savitskiy, I.V. Dotsenko // Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya. – 2022. – № 8. – S. 25–38.

2. Pas'ko, Ye.A. Problemy i puti resheniya dlya gorodskikh ostrovov tepla Rostov-na-Donu / Ye.A. Pas'ko, S.G. Sheina // IVD. – 2024. – № 1(109).
 3. Anisimova, C.V. Pyleochishchayushchaya rol' zelenykh nasazhdeniy v gorode / C.V. Anisimova, N.V. Dmitrenko, A.N. Vedmid' // Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta. – 2010. – № 48. – S. 150–154.
 4. Tyaglov, S.G. Vliyaniye ozeleneniya na ekologo-ekonomicheskoye sostoyaniye megalopolisov Rossii / S.G. Tyaglov, D.YU. Shelepov, YU.S. Malinenko // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKH). – 2007. – № 2(24). – S. 48–57.
 5. Ushakov, A.Ye. Ekonomicheskaya otsenka introduktsii khvoynykh porod na territorii Rostovskoy oblasti / A.Ye. Ushakov, Ye.V. Dolgaleva, A.S. Pankova // Reports Scientific Society. – 2024. – № 9(53). – S. 15–20.
 6. Revunov, S.V. Ustoychivoye vodopol'zovaniye: regional'nyy aspekt (na primere Rostovskoy oblasti) / S.V. Revunov // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2023. – № 3(141). – S. 121–123.
-

Ecological and Economic Analysis of the Use of Coniferous Species in the South of Russia

A.E. Ushakov, E.V. Dolgaleva
(Russia)

Key words and phrases: introduction; coniferous species; ecosystem services; economic evaluation; regional development.

Abstract: The article presents a meta-analysis of the ecological and economic effects of coniferous species used in urban forests of the southern regions of Russia. The aim of the study is to assess the main aspects of the impact of coniferous trees on the urban environment, including air quality improvement, noise reduction, temperature fluctuation mitigation, and their contribution to ecosystem services. From an economic perspective, the analysis examines the effect of coniferous species on reducing landscaping costs, enhancing tourist attractiveness, and creating a comfortable urban environment. The materials and methods used include data from scientific literature, reports, and statistical sources over the past 15 years and their statistical processing. The results of the study show that the introduction of coniferous species leads to a reduction in airborne particulate matter by 10–20 %, a decrease in noise levels by 8–12 decibels, as well as a 20 % reduction in the costs of maintaining green spaces and an increase in the tourist attractiveness of the areas.

© A.E. Ушаков, Е.В. Долгалева, 2025

УДК 811

История и проблематика развития карельского языка

Г.В. Ефимов, А.И. Белан, Т.М. Глушанок
(Россия)

E-mail: anna.belan66@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: Карелия; карелы; карельский язык.

Аннотация: Актуальность исследования заключается в том, что язык карелов не только служит средством общения, но и является важным элементом идентичности коренного населения, отражая их культуру, традиции и менталитет. Однако на сегодняшний день карельский язык сталкивается с серьезными проблемами, угрожающими не только его развитию, но и существованию. Целью данной работы является комплексный анализ развития карельского языка. К задачам исследования относится изучение истории развития карельского языка, его диалектов, а также анализ актуальных проблем, препятствующих его сохранению и развитию. Дополнительно уделено внимание возможным стратегиям и инициативам, которые направлены на возрождение карельского языка, включая создание образовательных программ, поддержку местных культурных инициатив. Гипотеза исследования: изучение истории и проблематики развития карельского языка помогает актуализировать тему сохранения языка. К ожидаемым результатам работы можно отнести популяризацию темы сохранения карельского языка, что в комплексе других мер поможет решению данного вопроса.

...

Карельский язык является финно-угорским языком, относящимся к уральской языковой семье. Он обладает уникальным грамматическим строением, глубокими историческими корнями и разнообразными диалектами и говорами. На территории Республики Карелия и в близлежащих регионах можно встретить необычные названия, которые становятся визитной карточкой региона и отражают его культурное наследие.

Сокращение числа носителей карельского языка, особенно среди молодежи, является одной из главных угроз. Это связано с доминированием русского языка в медиа, в сфере образования и повседневной жизни. Кроме того, карельский язык не имеет статуса государственного языка наравне с русским, что ограничивает его использование в официальных учреждениях и образовательных системах.

Отсутствие формальной поддержки со стороны государства также затрудняет сохра-

нение и развитие карельского языка. Несмотря на его статус как одного из официальных языков Республики Карелия, финансирование программ по его преподаванию и популяризации остается недостаточным. В результате многие молодые люди теряют интерес к изучению и использованию карельского языка, что приводит к его дальнейшему угасанию.

Карельский язык имеет глубокие корни, которые уходят в раннее средневековье. Он относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской языковой семьи. Первые упоминания о карельском языке датируются XIII в., а первые попытки создать карельскую письменность – XVI в. Это было связано с общеевропейскими процессами, а также с необходимостью фиксировать устные традиции и культуру народа. Однако, несмотря на эти усилия, полноценная письменная традиция так и не была сформирована, что сделало язык уязвимым к исчезновению.

Немаловажную роль в истории карельского языка сыграли военные конфликты XVII в., в частности Русско-Шведская война, завершившаяся подписанием Столбовского мирного договора. Согласно его условиям, территория карельского перешейка, где проживали карелы, перешла под влияние шведской короны.

В этот исторический период вопрос веры и религиозных убеждений играл значительную роль в жизни общества и государства. Шведы исповедовали лютеранство, в то время как большинство карел оставались приверженцами православной церкви. Одним из направлений государственной политики того времени стало насаждение лютеранской веры, что проявлялось в введении различных ограничений для православного духовенства. Православным священникам было затруднительно вести свою деятельность, в то время как тем, кто принимал лютеранство, предоставлялись определенные привилегии. В результате карелы, оставшиеся верными православной вере, подвергались различным формам притеснения.

Данные события стали фактором, провоцирующим переселение целого народа. Карелы разделились на три группы, которые обосновались в разных частях современной Республики Карелия и даже центральной России. Одна из групп обосновалась на территории северо-восточного Приладожья, вторая – в Прионежье, а третья ушла дальше всех на север и обосновалась на берегах Белого моря. Также стоит упомянуть группу, которая ушла вглубь Русской равнины и сейчас проживает на территории Тверской области.

Нельзя не отметить, что такая разобщенность и изоляция групп, относящихся к одному народу, друг от друга, привела к постепенной адвербиализации языка – к его разделению на несколько крупных наречий. Безусловно, данный процесс придал языку некое разнообразие, однако на сегодняшний день это является проблемой, которая видна в процессе коммуникации между карелами. Иногда им может быть трудно понять друг друга.

Говоря об истории карельского языка, нельзя не упомянуть тот факт, что на протяжении долгого периода в истории он не имел своей письменной традиции. Здесь будет интересно провести параллель с развитием финского языка, родственного карельскому.

Выше уже упоминалось, что в Швеции в период XVI в. религия, а именно лютеранская ветвь христианства, сыграла немаловажную роль в духовном и культурном развитии общества и государства. Лютеранская церковь старалась сделать священные тексты доступными для понимания верующими, особенно простыми людьми, не относящимися к высшим сословиям, которые имели возможность выучить латынь. Именно поэтому службы в церквях велись на понятном прихожанам языке.

Однако если говорить про финское население, то как раз проблема восприятия информации во время служб для них была одной из самых острых. Дело в том, что все службы тогда велись исключительно на шведском языке, религиозные тексты были также

написаны на нем. Большой части финского населения этот язык был чужд и непонятен. Поэтому в XVI в. священник лютеранской церкви Микаэль Агрикола принялся разрабатывать письменность на основе латиницы и уже существующего шведского алфавита. Тут стоит отметить, что, несмотря на то, что финский и шведский не являются родственными языками и, более того, принадлежат к разным языковым семьям, у них есть небольшие сходства в фонетике. Поэтому такие буквы, как «ä», «ö» и «у» смогли отобразить фонетические особенности звуков в финском языке. Сам Микаэль Агрикола стал, по сути, основоположником литературного финского языка. Появление письменности способствовало формированию правил чтения, а затем и литературной нормы в целом.

Ситуация с карельским языком была абсолютно противоположной. В православных церквях, прихожанами которых были карелы, службы проводились исключительно на церковнославянском языке, который безусловно отличался от карельского, использовавшегося для бытового общения. Однако стоит отметить, что православное духовенство того времени предпринимало попытки для создания письменности на основе кириллического алфавита. Однако он, в свою очередь, не мог адекватно отразить фонетические особенности карельского языка. Заимствование иных буквенных символов из других алфавитов было затруднено, так как тексты на иностранных языках были доступны далеко не всем слоям общества. Эти факты сделали невозможным появление письменности в тот период, что не позволило сформироваться и литературной норме, которая могла бы унифицировать и стандартизировать язык.

С течением времени отдельные наречия и диалекты начали развиваться и эволюционировать по большей части независимо друг от друга, а это, в свою очередь, способствовало многообразию карельского языка. Сегодня можно выделить три основных наречия: собственно карельское, ливвиковское и людиковское.

Диалекты, которые относятся к собственно карельскому наречию, можно разделить на северную и центральную группы, которые охватывают большую часть Карелии, включая Мурманскую, Тверскую и Ленинградскую области. Наиболее распространенными являются беломорокарельский и южнокарельский диалекты. Беломорокарельский диалект, встречающийся вдоль побережья Белого моря, характерен для северных районов, тогда как южнокарельский существует в южной части республики, что предопределено спецификой локальной культуры и образа жизни.

Ливвиковское (или олонекское) наречие является одним из трех главных наречий карельского языка наряду с собственно карельским и людиковским. Несмотря на то, что оно распространено на относительно небольшой территории, оно характерно самым большим числом носителей на сегодняшний день.

Куда более тревожная ситуация обстоит с людиковским наречием, число носителей которого – около трех тысяч человек. Это наречие уникально тем, что на его развитие оказало влияние соседство карел-людиков с вепсами. В самом языке это отобразилось в виде большого количества заимствованной лексики из вепсского языка.

В целом влияние других языков на карельский обуславливалось как географической, так и исторической близостью народов, населяющих северные регионы Европы. На протяжении многих веков карельский язык, относящийся к прибалтийско-финской группе, находился под воздействием как финского, так и русского языков. Финский язык, будучи официальным на территории Финляндии, оказал сильное влияние на карельский язык, особенно в его приграничных районах.

Слова и фразы, заимствованные из финского, проникают в повседневное использование карельского языка. Например, можно выделить термины, связанные с местной

природой и культурой, которые зачастую заимствованы именно из финского языка. Такой языковой обмен идет параллельно с сохранением территориальных и культурных особенностей карелов, что делает изучение такого взаимодействия особенно актуальным. Много заимствованных финских слов можно встретить и в русском языке, который также активно влияет на карельский.

К началу XX в., особенно в 20–30-х гг., финский язык активно внедрялся в образовательные учреждения Карелии, что создавало условия для более глубокого культурного влияния финского народа на карельское население. Это явление не могло не оставить следа на языке, так как молодое поколение обучалось не только на родном языке, но и на финском. В свою очередь, это содействовало языковым ассимиляционным процессам, что в итоге привело к заметному уменьшению числа носителей чисто карельского языка в ряде областей.

Однако необходимо упомянуть и о русском влиянии на карельский язык, особенно в южных регионах. В этих районах формируется своеобразный языковой гибрид, где элементы русского языка интерпретируются в контексте карельской речевой практики. Это также повлияло на долгосрочные перспективы развития карельского языка, особенно в условиях, когда личная идентичность местного населения подвержена изменению из-за языкового давления со стороны более доминирующей культуры.

Необходимо отметить, что история карельского языка не всегда была простой. На протяжении многих веков язык подвергался различным формам давления и гонений, что существенно сказалось на его развитии. Например, активные попытки ассимиляции карелов, проводимые как в России, так и в Финляндии, оказывали негативное влияние на языковую практику и развитие письменности. Тем не менее карельский язык начал получать некоторые права на существование в XX в.

В первой половине столетия, в советский период, предпринимались попытки создания письменности на основе кириллицы; однако их реализация не увенчалась успехом, особенно в контексте событий Большого террора и репрессивной политики 1930-х гг. В 1989 г. была введена современная письменность на основе латиницы, которая используется и по сей день. Единственным изменением, внесенным впоследствии, стало создание единого алфавита для всех диалектов и наречий карельского языка в 2014 г. Это событие ознаменовало начало периода возрождения языка и его использования в культурной и образовательной сферах.

Однако ситуация с развитием и сохранением карельского языка остается неутешительной. Последние статистические данные показывают, что процент карелов, владеющих родным языком, продолжает снижаться. В 2023 г. лишь 34,8 % карелов в России могли говорить на карельском языке, что составляет всего 11 280 говорящих из 32 422 карелов. В самой Республике Карелия эта цифра немного выше и достигает 42,8 % (11 081 говорящий из 25 901 карела).

Убедительные данные показывают, что с 2002 г. наблюдается резкое падение числа носителей языка – на 74 %. Средний возраст носителей карельского языка составляет 64 года, что настораживает, учитывая, что язык не передается новым поколениям. Примечательно, что среди молодежи, возраст которой от 16 до 29 лет, почти 60 % не владеют языком, а среди детей до девяти лет этот показатель достигает всего 0,5 %.

Уменьшение числа носителей языка также сказывается на культурных аспектах. Карельский язык, как и любая другая культура, не может существовать без передачи своих традиций, истории и практик новым поколениям. Снижение процента карел, говорящих на языке, делает передачу этой важной моральной и культурной информации все более

затруднительной. Текущие тенденции означают необходимость активных усилий по поддержанию языка в образовательных структурах и общинах.

На сегодняшний день Республика Карелия является единственным национальным субъектом Российской Федерации, в котором язык титульного, коренного народа не признан государственным наравне с русским языком. Одним из препятствий на пути к этому является Федеральный закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1, статья 3, пункт 6 которого гласит: «6. В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы» [1]. Следует снова отметить, что в настоящее время карельская письменность основана на латинице. Однако в этом же законе содержится следующий пункт: «Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» [1]. Данный пункт предоставляет возможность через федеральные органы законодательной и исполнительной власти добиться присуждения карельскому языку статуса государственного.

Также отсутствие достаточного государственного финансирования для эффективных проектов, направленных на сохранение карельского языка и культуры, представляет собой очевидную проблему. Примером таких инициатив является проект «языковое гнездо», который заключается в организации специализированных групп в дошкольных образовательных учреждениях, где общение с детьми осуществляется исключительно на карельском языке. Данная практика способствует созданию искусственной языковой среды, в которой дети могут расти и впитывать карельскую речь, становясь таким образом билингвами. К сожалению, в настоящее время не существует учреждений, реализующих подобные программы. Последнее «языковое гнездо» функционировало в Доме Карельского языка «*Karjalan kielen kodi*» в селе Ведлозеро, однако закрылось, в том числе из-за недостатка финансирования для его поддержки.

В целом процесс восстановления функционирования карельского языка в обществе требует комплексного подхода. Необходимо создавать условия для его использования в культурных мероприятиях, медиапроектах, социальных сетях и образовательных учреждениях. Участие молодежи в таких инициативах даст возможность не только вернуть интерес к родному языку, но и создать новую систему ценностей, связанного с ним контекста.

Состояние карельского языка действительно под угрозой. Если не предпринять совместные усилия для его сохранения и развития, язык может потерять свою актуальность и в конечном итоге исчезнуть, оставив за собой лишь память о некогда живой культуре и народе. Проблема не только в цифрах, а в судьбах людей, которые ощущают себя частью этой уникальной культурной мозаики, и важно помнить, что язык – это не просто слова, это целый мир, который необходимо сохранять и развивать для будущих поколений.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 25.10.1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. ст. 1740 // Собрание законодательства Российской Федерации 1998. № 31. ст. 3804.

References

1. Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 25.10.1991 g. № 1807-1 «O yazykakh narodov Rossiyskoy Federatsii» (v red. Federal'nykh zakonov ot 24.07.1998 № 126-FZ, ot 11.12.2002 № 165-FZ) // Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1991. № 50. st. 1740 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii 1998. № 31. st. 3804.
-

History and Problems of Development of the Karelian Language

G.V. Efimov, A.I. Belan, T.M. Glushanok
(Russia)

Key words and phrases: Karelians; Karelian language; Karelia.

Abstract: The relevance of the study lies in the fact that the language of the Karelians not only serves as a means of communication but is also an important element of the identity of the indigenous population, reflecting their culture, traditions and mentality. However, today the Karelian language faces serious problems that threaten not only its development, but also its existence. The purpose of this work is a comprehensive analysis of the development of the Karelian language. The objectives of the study include studying the history of the development of the Karelian language, its dialects, as well as an analysis of current problems that hinder its preservation and development. Additionally, attention is paid to possible strategies and initiatives aimed at the revival of the Karelian language, including the creation of educational programs, support for local cultural initiatives. The hypothesis of the study is that studying the history and problems of the development of the Karelian language helps to actualize the topic of language preservation. The expected results of the work include the popularization of the topic of preserving the Karelian language, which in combination with other measures will help solve this issue.

© Г.В. Ефимов, А.И. Белан, Т.М. Глушанок, 2025

УДК 372.881.1

Эмпатическое чтение в подготовке будущего учителя иностранного языка

А.М. Борисов (Россия)

E-mail: anatboris@rambler.ru

...

Ключевые слова и фразы: компетенция; коммуникативные навыки; критическое мышление; спецкурс; эмпатическое чтение.

Аннотация: В статье анализируется эмпатия как компетенция в профессиональной подготовке будущего учителя иностранного языка. Цель исследования – обосновать дидактические условия применения технологий и методов, которые могут быть использованы для формирования этой компетенции. Задачи исследования: выявить закономерности и условия формирования навыков эмпатического чтения, соответствующие текстовому и послетекстовому этапам видов деятельности. В процессе исследования автор использовал теоретические методы, такие как описательный метод, методы наблюдения, сравнения, анализа опубликованных материалов по теме исследования и обобщения. В работе предлагается проект спецкурса, ориентированного на формирование у студентов педагогического направления подготовки навыков эмпатического чтения. Проект основан на концепции эмпатии как ключевой компетенции учителя иностранного языка. Обобщая имеющиеся данные, можно предположить, что формирование навыков эмпатического чтения художественной литературы на языке оригинала будет способствовать более глубокой языковой подготовке, развитию критического мышления и коммуникативных способностей студентов.

...

Функционализм в теории перевода

До недавнего времени лишь немногие эмпирические утверждения, что взаимодействие с литературой способствует развитию эмпатии у читателей, были подтверждены экспериментально. Исследования в области психологии и нейропсихологии представляют в новом свете взаимодействие эмпатии и литературы, затрагивая три центральных аспекта: что значит читать эмпатически; делает ли чтение нас более эмпатичными; какие характеристики литературы влияют на эмпатию читателей [7; 11; 12].

Хотя экспериментальные исследования не дали окончательных ответов на эти вопросы, они выявили их психологическую сложность и закономерности взаимодействия литературы с эмпатическими способностями. Подход к этому феномену основан на идее изучения эмпатии на нескольких уровнях: когнитивная эмпатия как способность видеть мир с точки зрения другого человека и аффективная эмпатия – способность разделять чувства и эмоции другого человека, включая лучшее понимание собственных эмоций, того, как мысли и чувства других людей могут влиять на наши собственные мысли, чувства и поведение [10]. В целом показано, что сам акт чтения – это то, что способствует изменению людей. И дело не в том, что люди, которые от природы более эмпатичны, тяготеют к художественной литературе, или что у читателей художественной литературы есть определенные черты личности, предрасположенные к большей эмпатии [8].

Поскольку чтение художественной литературы означает видеть мир глазами персонажа, доказано, что это тренирует когнитивную эмпатию [6] и, как утверждается, чтение дает «более чистое», чем реальная жизнь, представление об аффективной эмпатии, способности разделять чувства и эмоции другого человека, включая лучшее понимание собственных эмоций [14]. Эмпатическое чтение – это метод чтения, который подразумевает глубокое погружение в текст и понимание чувств и мыслей автора [9]. В процессе такого чтения читатель пытается поставить себя на место персонажа, чтобы лучше понять его мотивации, идеи и эмоции, улавливать настроение и атмосферу произведения. Читатели художественной литературы склонны утверждать, что чувствуют себя «растворившимися в книге» или перенесенными в «другой мир», поэтому исследователи попытались понять психические процессы, лежащие в основе этих явлений [4].

Эмпатическое чтение сопровождается сложными когнитивными и аффективными состояниями и включает следующее.

1. Знакомство с различными точками зрения. По самой своей природе художественная литература требует воспринимать мир глазами персонажей, многие из которых имеют разное происхождение и совершенно иной опыт, чем наш собственный.

2. Идентификацию и понимание эмоций. Чтение художественной литературы, описывающей широкий спектр эмоций, помогает лучше узнавать и понимать свои собственные эмоции. Это, в свою очередь, помогает распознавать и сопереживать тем же эмоциям у других.

3. Эмпатию через персонажей. Погружаясь в мир повествования, мы учимся идентифицировать себя с персонажами и понимать их точку зрения и чувства. Это то, что развивает способность ставить себя на место других людей.

4. Истории как предмет дискуссии. Когда обсуждаются персонажи, их чувства и ситуации, с которыми они сталкиваются в истории, не только создается более глубокая связь с собеседником, но и происходит развитие эмпатии через рассмотрение разных точек зрения.

5. Размышления о моральных дилеммах. Часто герои книг сталкиваются с трудным моральным выбором, который заставляет читателей задуматься о своих собственных ценностях и принципах. Такие размышления помогают развивать этическую чувствительность и эмпатию к другим людям.

6. Развитие навыков коммуникации. Эмпатия проявляется как способность к общению и тому, чтобы делиться своими представлениями. И, поскольку чтение улучшает коммуникативные навыки, оно также помогает общаться с другими людьми в социальном плане.

7. Воображение. Чтение развивает воображение – важный навык для эмпатии, поскольку на самом деле мы только «воображаем» чувства других людей. Они подвергают

нас и неудобным идеям, при этом давая возможность воспринимать точку зрения других людей безопасным, дистанцированным образом.

Погружение в чужие миры открывает перед нами двери в разные эпохи, страны, социальные, возрастные группы и культуры. Это помогает нам лучше понимать, как люди думают, чувствуют и действуют в различных обстоятельствах.

Художественная литература служит игровой площадкой для тренировки навыков эмпатии, предлагая широкий спектр эмоций и переживаний, которые читатели могут испытать без риска для своей реальной жизни, оставаться в безопасности. Это помогает развить эмоциональный интеллект, критическое мышление и научиться распознавать и понимать сложные эмоции [13]. Через идентификацию мы начинаем понимать, что чувства и переживания других людей могут быть такими же реальными и важными, как наши собственные.

Рассмотрение проблемы

В исследованиях восприятие эмпатии как исключительно личностной характеристики эволюционировало к пониманию ее как компетенции и рассматривается как неотъемлемое качество, прежде всего социометрических профессий [1–3]. Так, эмпатия играет ключевую роль в профессиональной подготовке учителя, поскольку она помогает создавать благоприятную обучающую среду, устанавливать связи с обучающимися и поддерживать их академическое и социальное развитие [5]. В связи с этим представляется правомерным рассматривать эмпатию как компонент подготовки будущего учителя иностранного языка и изучить возможности предметной области в формировании указанной компетенции. С этой целью, основываясь на опыте применения элементов эмпатического чтения на старших курсах, предлагается проект курса по выбору в рамках педагогического направления подготовки.

Проект курса по выбору

Организация спецкурса по эмпатическому чтению для студентов требует тщательного планирования и структурированного подхода. Основные компоненты и условия, которые помогут создать такой курс, описаны далее.

Цель курса – совершенствование навыков критического мышления, развитие эмпатии и углубление понимания литературных произведений как источников эмпатии.

Методическое содержание. Освоение техники эмпатического чтения. Основные этапы эмпатического чтения включают следующее.

1. Вхождение в контекст. Понимание времени, места и культурной среды, в которой происходит действие, конфликта как движущей силы событий, отношений.
2. Анализ персонажа. Исследование характеров и мотивов героев.
3. Понимание эмоций. Переживание чувств, которые испытывают герои и автор.
4. Интерпретация метафор и символов. Анализ скрытых смыслов и образов, используемых автором.
5. Объединение частей в целое. Создание общей картины через понимание всех деталей и нюансов текста.
6. Включение активных форм работы, таких как анализ текстов, выполнение заданий на текстовом и послетекстовом этапах, групповые дискуссии, ролевые игры и письменные задания.

Материалы и ресурсы. Подготовка списка необходимых материалов с выраженным эмпатическим потенциалом, таких как рассказы, статьи, фильмы и другие ресурсы, которые будут использоваться в курсе. Исследования показали, что существуют различия в эмпатическом потенциале между художественной литературой, жанровой литературой и научно-популярной литературой. Произведения художественной литературы, как правило, уделяют больше внимания развитию персонажей. Люди и ситуации, изображенные в художественной литературе, с большей вероятностью нарушают читательские ожидания.

Оценка и обратная связь. Разработка системы оценки прогресса студентов, включая регулярную обратную связь. Это может быть как формальный контроль, так и менее формализованные методы, например, портфолио работ и самооценка.

Тематика курса. Выбор тем, которые охватывают различные аспекты эмпатического чтения, например, эмпатия в литературных произведениях разных эпох и культур или роль эмпатического чтения в развитии критического мышления.

Активные занятия. Планирование интерактивных и практико-ориентированных занятий, таких как анализ литературных текстов, написание отзывов.

Домашние задания. Предоставление студентам возможности работать самостоятельно, выполняя задания, требующие эмпатических навыков, например, чтение и анализ текста, подготовка докладов и участие в обсуждениях.

Завершающая сессия. Проведение заключительного занятия, на котором студенты представят свои проекты, проведут итоговые обсуждения.

Последующая поддержка. Предоставление студентам доступа к дополнительным ресурсам и возможности для дальнейшего развития навыков эмпатического чтения после окончания курса.

Для развития навыков эмпатического чтения можно использовать следующие упражнения.

1. Чтение с элементами поисковой технологии: «Прочитайте рассказ и выделите подчеркиванием те части текста, на которых задержалось ваше внимание и которые вызвали эмоциональный отклик».

2. Заполнение пробелов: «Прочитайте отрывок текста, в котором отсутствует важный фрагмент (например, описание действия или диалога). Заполните этот пробел, основываясь на контексте и ваших предположениях о том, что могло бы произойти или было сказано».

3. Идентификация и выражение чувств: «После прочтения рассказа запишите, какие эмоции вы испытали».

- Эта история:

- тронула меня;

- заставила меня задуматься о моей собственной жизни и ценностях.

- Во время чтения рассказа:

- у меня возникло чувство, что начинаю понимать то, что мне трудно выразить;

- я мог(ла) визуализировать персонажа(ей) в своем воображении;

- после прочтения рассказа у меня возникло чувство, что мое понимание жизни стало глубже;

- мне трудно подобрать слова, но у меня есть чувство, что я точно понимаю, что имеет в виду автор.

- Читая этот рассказ:

- иногда я видел(а) глазами персонажа(ей);

- я представлял(а) голос(а) персонажа(ей) в своем воображении;

- я слышал(а) диалоги и/или голоса, как будто я слушал(а) реальный разговор;
- я почти физически чувствовал(а) переживания персонажа(ей) в себе;
- я иногда представлял(а) себе ситуацию персонажей, как они будут думать, чувствовать и воспринимать мир;
- я живо представлял(а) звуки в рассказе, словно я нахожусь в мире рассказа;
- мне кажется, что, если бы я был(а) художником, я мог(ла) бы нарисовать места, о которых я читал(а) в этом тексте;
- когда я закончил(а) читать рассказ, я удивился(лась), увидев, что время пролетело так быстро;
- история захватила меня так, что я забыл(а) об окружающем мире, а мир рассказа казался мне ближе, чем реальный.

«Объясните, почему вы думаете, что именно эти эмоции, состояния возникли».

4. Создание сценария: «Используйте диалог между двумя персонажами из рассказа, затем попробуйте переписать его так, чтобы выразить их точки зрения более эксплицитно и понятно».

5. Анализ символики, метафор: «Найдите в тексте символы и образы, которые имеют скрытый смысл. Объясните, как они влияют на общее настроение произведения».

6. Двойная перспектива: «Прочитайте одну и ту же сцену дважды, сначала с точки зрения одного персонажа, затем с точки зрения другого. Запишите, как меняется восприятие сцены».

7. Ролевая игра: «Разыграйте сцену из книги, меняясь ролями персонажей. Попробуйте передать их эмоции и мотивы».

8. Интервью с героем: «Представьте, что вы берете интервью у одного из персонажей книги. Какие вопросы вы бы ему задали? Как бы он ответил?».

9. Письменное размышление: «Напишите короткий рассказ или эссе, основанный на вашем опыте чтения произведения. Расскажите, как оно повлияло на вас, какие мысли и чувства оно вызвало».

10. Сравнительный анализ: «Выберите два произведения одного жанра или автора и сравните их с точки зрения стиля, тематики и воздействия на читателя».

Значительную роль в эмпатическом чтении играет экспрессивная лексика, так как она помогает читателю лучше понять и прочувствовать эмоции и состояния, описываемые в тексте. Экспрессивная лексика способствует эмпатии через следующее.

1. Передача эмоций. Использование слов с сильными коннотациями помогает читателю непосредственно пережить чувства, которые испытывает персонаж.

2. Описание состояний. Экспрессивно окрашенные слова позволяют читателю представить себе физиологические реакции и внутренние состояния героя.

3. Создание образов. Метафоры, эпитеты и другие выразительные средства помогают оживить текст, делая его более насыщенным и ярким. Читатель глубже погружается в историю, лучше понимая обстановку и настроение.

4. Установление контакта. Яркие описания и сильные образы создают ощущение близости с персонажем, что способствует развитию эмпатии. Читатель чувствует себя ближе к герою, понимая его внутренний мир.

5. Эмоциональное воздействие. Читатель не просто узнает о событиях, но и переживает их вместе с героями благодаря экспрессивной лексике. Это создает более глубокую связь с произведением и его смыслом.

Задание на восстановление в тексте экспрессивной лексики, замененной на нейтральную, может быть эффективным инструментом для развития читательской эмпатии.

Оно помогает читателям глубже погрузиться в эмоциональный контекст произведения, почувствовать переживания персонажей и лучше понять их мотивы и реакции. Это способствует более глубокому пониманию сюжета и характера персонажей, что, в свою очередь, усиливает эмпатию.

6. Эмоциональная идентификация. Когда читатель восстанавливает экспрессивную лексику, он вынужден поставить себя на место персонажа и представить, какие именно эмоции тот испытывает. Это помогает прочувствовать ситуацию изнутри, усилить сопереживание герою и понять, почему он использует определенные слова или выражения. Восстанавливая такие детали, читатель лучше понимает внутреннюю борьбу персонажа.

7. Анализ мотивов и поведения. Экспрессивная лексика часто отражает глубинные мотивы и установки персонажей. Заменяя нейтральные фразы на более эмоциональные, читатель учится анализировать, почему герой выбирает именно такие слова. Это помогает ему лучше понять характер персонажа и его поступки.

8. Развитие эмоционального интеллекта. Упражнение на восстановление экспрессивной лексики тренирует способность распознавать и интерпретировать эмоции, замечать оттенки чувств, что помогает лучше понимать и оценивать эмоциональные состояния других людей в реальной жизни.

Выводы

Эмпатическое чтение способствует развитию следующих ключевых компетенций.

1. Коммуникативные навыки. Эмпатическое чтение улучшает способность понимать и интерпретировать тексты на иностранном языке, что является ключевым аспектом коммуникативной компетенции.

2. Критическое мышление. Практикуя эмпатическое чтение, будущие учителя развивают умение анализировать тексты, выявлять скрытые смыслы и контекстуальные особенности. Это способствует формированию критического мышления, необходимого для успешной работы в образовательной сфере.

3. Эмоциональный интеллект. Умение понимать эмоции и чувства авторов и персонажей способствует развитию эмоционального интеллекта. Будущие учителя смогут лучше понимать своих учеников и строить более доверительные отношения в классе.

4. Культурная осведомленность. Чтение различных текстов из разных стран и культур расширяет горизонты и повышает культурную осведомленность. Это помогает учителям лучше адаптироваться к разнообразию культурных контекстов, с которыми они могут столкнуться в своей работе.

5. Мотивационная поддержка. Способность эмпатически читать тексты помогает учителю лучше понимать потребности и интересы учащихся.

6. Гибкость и адаптивность. Работа с различными текстами и анализ их содержания требуют гибкости и адаптивности – качеств, необходимых в педагогической деятельности, где часто приходится сталкиваться с неожиданными ситуациями и изменениями.

Таким образом, формирование навыков эмпатического чтения – процесс, который может быть частью подготовки будущего учителя иностранного языка, в том числе в рамках предметной области содержания педагогического образования.

Список литературы

1. Елеференко, И.О. Синергетическая составляющая эмпатии [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа : [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/28\(63\)2/eleferenko_28_63_2_7_4_76.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/28(63)2/eleferenko_28_63_2_7_4_76.pdf).

2. Пигуль, Г.И. Эмпатия как одна из ключевых личностно-профессиональных компетенций современного педагога / Г.И. Пигуль // Наука и образование. Вестник Хабаровского края. – 2023. – № 4. – С. 16–20.

3. Шабалина, Л.А. Эмпатия как составляющая коммуникативной компетенции преподавателя вуза / Л.А. Шабалина // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 108–113.

4. Bal, P.M. How does fiction reading influence empathy? An experimental investigation on the role of emotional transportation / P.M. Bal, M. Veltkamp // PLoS ONE.

5. Concept of Multilingual Teaching in Yelabuga Institute of Kazan Federal University / A.M. Borisov, E.M. Shastina, A.V. Gizatullina, A.A. Sibgatullina // Science prospects. – 2017. – No. 1(88). – P. 127–132.

6. Castano, E. Reading literary fiction can improve theory of mind / E. Castano, D.K. Comer [Electronic resource]. – Access mode : https://www.academia.edu/28028922/Reading_Literary_Fiction_Improves_The_theory_of_Mind.

7. Denham, A. Empathy & Literature. Emotion Review [Electronic resource]. – Access mode : <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/17540739241233601>.

8. Djikic, M. Reading Other Minds: Effects of Literature on Empathy / M. Djikic, K. Oatley, M. Moldoveanu // Scientific Study of Literature. – 2013. – No. 3. – P. 28–47.

9. Johnson, D.R. Transportation into a story increases empathy, prosocial behavior, and perceptual bias toward fearful expressions. Personality and Individual Differences [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S019188691100451X>.

10. Kaufman, G.K. & Libby, L.K. (2012). Changing beliefs and behavior through experience-taking. Journal of Personality and Social Psychology [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/221981325_Changing_Beliefs_and_Behavior_Through_Experience-Taking.

11. Mar, R.A., Oatley K., Djikic M., Mullin J. (2010). Emotion and narrative fiction: interactive influences before, during, and after reading. Cogn Emot 25 [Electronic resource]. – Access mode : <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0055341>.

12. Mar, R.A., Oatley K., Peterson J.B. Exploring the link between reading fiction and empathy: Ruling out individual differences and examining outcomes [Electronic resource]. – Access mode : https://www.yorku.ca/mar/Mar%20et%20al%202009_reading%20fiction%20and%20empathy.pdf.

13. Ravipati, Kumara. Literary fiction promotes empathy, theory of mind, and critical thinking skills [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/374169160_Literary_fiction_promotes_empathy_theory_of_mind_and_critical_thinking_skills.

14. Stansfield, J. and Bunce, L. (2014). The Relationship Between Empathy and Reading Fiction: Separate Roles for Cognitive and Affective Components. Journal of European Psychology Students [Electronic resource]. – Access mode : <http://dx.doi.org/10.5334/jeps.ca>.

References

1. Yeleferenko, I.O. Sinergeticheskaya sostavlyayushchaya empatii [Electronic resource]. – Access mode : [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/28\(63\)2/eleferenko_28_63_2_7_4_76.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/28(63)2/eleferenko_28_63_2_7_4_76.pdf).

enko_28_63_2_7_4_76.pdf.

2. Pigul', G.I. Empatiya kak odna iz klyuchevykh lichnostno-professional'nykh kompetentsiy sovremennogo pedagoga / G.I. Pigul' // Nauka i obrazovaniye. Vestnik Khabarovskogo kraya. – 2023. – № 4. – S. 16–20.

3. Shabalina, L.A. Empatiya kak sostavlyayushchaya kommunikativnoy kompetentsii prepodavatelya vuza / L.A. Shabalina // Interkespo Geo-Sibir'. – 2016. – T. 6. – № 2. – S. 108–113.

Empathic Reading in Training a Future Foreign Language Teacher

A.M. Borisov (Russia)

Key words and phrases: empathic reading; communicative skills; critical thinking; competence; elective.

Abstract: The article analyzes empathy as a competence in the professional training of future foreign language teachers. The purpose of the study is to substantiate the didactic conditions for the use of technologies and methods that can be used to form this competence. The objectives of the study are to identify patterns, conditions, and formation of empathic reading skills and the types of activities corresponding to the text and post-text stages. In the course of the study, the author used theoretical methods, such as the descriptive method, the method of observation, comparison, analysis of published materials on the research topic and generalization. The work proposes a project of a special course aimed at forming empathic reading skills in students of the pedagogical direction of training. The project is based on the concept of empathy as a key competence of a foreign language teacher. Summarizing the available data, it can be assumed that the formation of empathic reading skills of fiction in the original language will contribute to deeper language training, the development of critical thinking and communicative abilities of students.

© A.M. Борисов, 2025

УДК 81

Психологические аспекты обучения взрослых иностранным языкам

Л.М. Калянова, Н.А. Мучлер, Л.К. Иляшенко
(Россия)

E-mail: aklm2009@rambler.ru

Ключевые слова и фразы: адаптация переселенцев; иностранный язык для взрослых; психологические барьеры; сложности в обучении взрослых.

Аннотация: В данной статье рассматриваются психологические сложности и аспекты изучения иностранного языка взрослыми как отдельной психолого-возрастной группы. Эта тема достаточно актуальна в связи с тем, что зачастую у взрослой категории населения по личным или иным важным побуждениям возникает необходимость в изучении нового языка. Также в современных реалиях существует достаточно большой уровень миграции разных народностей в различные страны по политическим, социальным или личным причинам. В связи с этим возникает достаточно серьезная проблема по адаптации переселенцев к новой среде обитания, основным и наиболее важным условием которой является освоение местного языка. Чем взрослее человек, тем сложнее ему дается обучение новому иностранному языку по ряду факторов. Целью данной статьи являются рассмотрение сложностей в обучении, рекомендации по их устранению и возможности максимально облегчить процесс освоения нового языка, что является важным условием для комфортного самоощущения, снятия психологических блоков и общего развития личности индивида.

У каждого человека, решившего начать изучение иностранного языка в зрелом возрасте (после 30 лет), возникают определенные психологические сложности, такие как психологический барьер в освоении новой информации, которая усваивается несколько сложнее, чем в более молодом возрасте. Психологические барьеры могут возникать вследствие новизны той языковой среды, которую выбрал человек, а также из-за необходимости вновь вступать в учебный процесс, что полностью нарушает привычный уклад жизни и требует определенных дополнительных умственных усилий.

Несмотря на то, что уровень интеллекта с 18 до 60 лет остается на одном уровне, все же из-за уже меньшей пластичности психики и способности к усваиванию и обрабатыванию новой информации у взрослого человека уходит больше времени на данные процессы. Со временем ухудшаются скорость и точность обработки информации, также снижаются скорость и точность при получении моторных навыков, что вызывает определенный дискомфорт и повышение психологического напряжения, что, конечно же, сказывается на общем психоэмоциональном состоянии, вызывая сопротивление к получению этих неприятных эмоций и, соответственно, к их источнику – освоению нового языка.

Я.А. Пономарев, Ж. Пиаже, Л. Терстоун и др. обозначают такие этапы в формировании интеллектуальных способностей: «18–20 лет – пик развития, 20–30 лет – стабилизация, с 30–34 лет и далее – фаза спада» [3].

Принято считать, что у тех психических функций, которыми человек не пользуется в зрелом периоде своего возраста, происходит максимальный спад. Люди, на протяжении долгого времени никак не тренирующие память, не обучаясь чему-то новому, начинают функционировать по определенным шаблонам, что упрощает их когнитивные процессы. Также есть корреляция в группах с пожилыми людьми, где в наиболее низком образовательном статусе присутствует достаточно сильное снижение интеллектуальных способностей. Следовательно, при активном использовании своих когнитивных способностей, постоянном образовательном процессе возможно не только остановить снижение интеллектуальных процессов, но и улучшить их.

С другой стороны, взрослый человек, осознанно пришедший к необходимости изучения иностранного языка, с большей ответственностью подходит к данному вопросу. У него сформирована мотивация, которая дает необходимое упорство и мобилизует способности индивида для достижения поставленной цели.

Среди мотивов к изучению иностранного языка можно выделить различные аспекты:

- мотивы эмигрантов, такие как психологические (адаптация к новому месту жительства и социальному окружению, интеграция в общество, защитное поведение), деловые (получение информации и определенного опыта), материальные (возможность достойного трудоустройства);
- мотивом может быть желание достижения более успешного карьерного продвижения в соответствии с требованиями современного рынка труда;
- также мотивом может являться желание повышения своего социокультурного статуса в своем окружении, т.к. те люди, которые владеют другими языками, могут считаться более успешными и привилегированными, и человек может хотеть присоединиться к этой группе и получить такой же статус.

В процессе изучения иностранного языка происходит интенсивная работа в произвольной памяти, т.к. возникает необходимость в запоминании достаточно большого количества новой информации, а также ее дальнейшего применения в обучении.

И.А. Зимняя в своих исследованиях продемонстрировала, что «развитие таких компонентов иноязычных способностей, как объем оперативной памяти, вероятностное прогнозирование, фонематический слух и скорость языкового обобщения, оказывают непосредственное влияние на успешность усвоения иностранного языка» [1].

Считается, что повышенная тревожность и ригидность (сильное сопротивление к изменениям и отрицание всего нового) являются негативными аспектами для процесса обучения. При повышенной тревожности в состоянии неопределенности и новизны у чело-

века тревога возрастает еще в большей степени, вплоть до паники, что блокирует процесс адекватного мышления и тем более усваиваемости нового материала, состояние тревоги может держать человека в постоянном психоэмоциональном напряжении. Ригидность также негативным образом сказывается на процессе обучения, т.к. человеку, у которого присутствует такое качество, намного сложнее адаптироваться к новым условиям жизни и возникшей необходимости обучаться чему-то новому и новым формам мышления. А такие предрассудки взрослого человека по отношению к молодому преподавателю, что он может не обладать достаточным количеством знаний, т.к. он моложе его, также создают дополнительное сопротивление и негативный настрой к обучению.

Индивидуальный стиль общения с учетом психологических особенностей, который каждый человек должен выбрать для себя сам, помогает в успешном изучении языка. Преподавателю важно находить индивидуальный подход к взрослому обучающемуся, обращать внимание на его пожелания и возникающие трудности, на которые он обращает внимание, и помогать их преодолеть. Тогда у обучающегося будет понимание, что он может контролировать процесс обучения, что поможет снизить его тревогу и психическое напряжение.

Также преподавателю рекомендуется давать взрослому больше самостоятельности, но в то же время курировать процесс выполнения в случае возникновения сложностей. Важно прислушиваться к мнению обучающегося, каким образом можно было бы облегчить ему процесс восприятия новой информации, например, кому-то важно при изучении иностранного языка использовать родной язык, составляя различные таблицы и схемы, что может не соответствовать методике обучения.

Важным аспектом является мотивация, которую также преподаватель может показывать взрослому обучающемуся, например, ее практическая значимость при приобретении новых знаний, как они будут применены в реальной жизни, например, использовать те диалоги и тексты, какими он хотел бы пользоваться в повседневности или в профессиональной сфере. У взрослого обучающегося мотивация уже, скорее всего, сформирована, но в процессе обучения обязательно будут возникать сомнения в своих способностях из-за своего возраста, снижения памяти и других когнитивных способностей. Поэтому важно поддерживать обучающегося, указывая на его успехи, чтобы сохранять уровень мотивации на должном уровне, и не критиковать допущенные им ошибки, сохраняя деловой стиль общения и быть максимально корректным.

Особой характеристикой для достижения максимального успеха в обучении является память, которая включает в себя обработку информации, ее закрепление и сохранение в сознании индивида. Для улучшения этого процесса необходимо ее тренировать: кроссворды, логические игры (головоломки), игры в слова, запоминание ежедневно новых слов, заучивание стихотворений являются отличными способами ее развития. Даже пятнадцатиминутные ежедневные тренировки такого рода улучшают концентрацию, кратковременную и долговременную память. Также очень хорошим способом тренировки памяти является смена привычных маршрутов на новые, т.к. таким образом происходит закладка новых нейронных связей, что помогает улучшать когнитивные и другие способности. Все эти рекомендации можно давать взрослым, обучающимся для того, чтобы они самостоятельно помогали себе в улучшении когнитивных способностей, что позволит быстрее прийти к достижению цели в изучении иностранного языка.

Итак, в обучении иностранного языка взрослым важно учитывать особенности мышле-

ния, памяти, внимания данной психолого-возрастной группы, а также возникающие трудности в процессе изучения языка. Важно применять индивидуальный план по отношению к каждому обучающемуся взрослому. В то же время взрослые обладают большей мотивацией, нежели молодые люди и школьники, они более ответственны и обладают большим жизненным опытом, поддержание этой мотивации в большой степени позволит взрослым обучающимся максимально комфортно пройти весь этап обучения.

Преподавателю важно учитывать психологические особенности каждого обучающегося, и при применении всех рекомендуемых аспектов в обучении взрослые обучающиеся могут вполне успешно изучать иностранный язык.

Список литературы

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учеб. пособие / И.А. Зимняя. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 473 с.
2. Калянова, Л.М. К вопросу о внедрении дистанционной формы обучения в образовательный процесс / Л.М. Калянова // Перспективы науки. – Тамбов. – 2021. – № 11(146). – С. 229–231.
3. Котова, И.Б. Психология: учеб. пособие / И.Б. Котова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 480 с.

References

1. Zimnyaya, I.A. Pedagogicheskaya psikhologiya: ucheb. posobiye / I.A. Zimnyaya. – Rostov-na Donu : Feniks, 1997. – 473 s.
2. Kalyanova, L.M. K voprosu o vnedrenii distantsionnoy formy obucheniya v obrazovatel'nyy protsess / L.M. Kalyanova // Perspektivy nauki. – Tambov. – 2021. – № 11(146). – S. 229–231.
3. Kotova, I.B. Psikhologiya: ucheb. posobiye / I.B. Kotova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2003. – 480 s.

Psychological Aspects of Teaching Adults Foreign Languages

L.M. Kalyanova, N.A. Muchler, L.K. Ilyashenko
(Russia)

Key words and phrases: adaptation of migrants; a foreign language for adults; psychological barriers; difficulties in adult education.

Abstract: This article examines the psychological difficulties and aspects of learning a foreign language by adults as a separate psychological and age group. This topic is quite relevant due to the fact that often an adult category of the population, for personal or other important reasons, needs to learn a new language. Also, in modern realities, there is a fairly high level of migration of different nationalities to different countries for political, social or personal reasons. In this regard, there is a rather serious problem of adapting migrants to a new environment, the

main and most important condition of which is the development of the local language. The older a person is, the more difficult it is for them to learn a new foreign language due to a number of factors. The purpose of this article is to consider learning difficulties, recommendations for their elimination and the possibility to facilitate the process of learning a new language as much as possible, which is an important condition for a comfortable sense of self, the removal of psychological blocks and the overall development of the individual's personality.

© Л.М. Калянова, Н.А. Мучлер, Л.К. Иляшенко, 2025

УДК 782

Исследование патриотической функции русских произведений культуры и искусства в 21 веке

Лю Цзяньсинь (Китай)

E-mail: 740652282@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: патриотизм; произведения культуры и искусства; Россия.

Аннотация: Патриотизм является важной частью традиционных ценностей России. Он сыграл важнейшую роль в стабильном развитии российского государства, национальном единстве и интеграции в разные исторические периоды. Цель настоящего исследования заключается в выявлении патриотических элементов в русских произведениях культуры и искусства для более глубокого понимания китайскими учеными культуры русского общества. В статье проводится глубокий анализ произведений культуры и искусства в патриотическом воспитании, особенно в изменении образа России как великой державы, и ставится цель показать тенденцию развития культуры и искусства в формировании данного образа.

...

Патриотизм как важнейшая часть традиционных ценностей России сыграл определенно значимую роль в стабильном развитии государства и национальном сплочении. В 2000 г. В.В. Путин, занимая пост президента России, рассматривал дух патриотизма как важнейший приоритет строительства национальной нравственности. За 20 лет с 2001 г. по 2020 г. правительством России были опубликованы четыре государственных программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», была создана полноценная политическая система патриотического воспитания, были даны ответы на такие вопросы 21 в., как «что такое российский патриотизм?», «как воспитать патриотический дух граждан?».

За 20 лет с момента основания патриотического воспитания в России уже сформировалась сравнительно полноценная образовательная система, было достигнуто достаточно много результатов. Среди них немало примеров использования произведений искусства для показа образа России как великой державы. Россия – великая держава искусства, признанная во всем мире. Президент В.В. Путин во время зимних олимпийских игр в Сочи презентовал образ России как великой державы путем восхваления ряда знаменитых во всем мире российских поэтов, писателей, музыкантов и деятелей искусства. Можно ска-

зять, что прославленное на весь мир искусство России является корнем русской нации и культурной основой для изменения нынешнего образа России как великой державы. Точное понимание общей характеристики обстановки развития культуры и искусства в России с момента прихода к власти В.В. Путина предоставляет важную возможность анализа особенностей и природы российского общества [1].

С приходом к власти В.В. Путина изменение образа России как великой державы стало главным приоритетом, культура и искусство России рассматриваются президентом как голос, призванный донести до мира политические, национальные и культурные ценности, а также являются инструментом формирования того самого образа великой державы. Россия, пережившая период драматической трансформации, после прихода к власти В.В. Путина постепенно вступила в относительно стабильный период развития. Однако после распада Советского Союза в России долгое время не было стабильной политической системы и единой идеологии. Образ страны был испорчен, в западных средствах массовой информации (СМИ) было много негативных сообщений, что также в определенной степени искажало внешний имидж России. В этой ситуации президент решил, что формирование образа великой державы – это основная цель «Новой идеи России» и ведущая государственная стратегия. С другой стороны, формирование образа великой державы является основной миссией и общей особенностью культуры и искусства России в эпоху В.В. Путина.

1. Изменение образа великой державы и политика культуры и искусства России

Политика культуры и искусства представляет собой политические взгляды и институциональные правила в отношении концепций, деятельности и организации сферы культуры и искусства, в основе которых лежат национальная идеология и важнейшие ценности. В эпоху Б.Н. Ельцина Россия была полностью ориентирована на запад, «шоковая терапия» вызвала сильные потрясения в политической структуре, социальной и экономической системах, а также вызвала глубокий кризис в идеологической теории и культурном сознании. Даже в программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» 2001–2005 гг. было заявлено: децентрализация экономики и социальное расслоение приводит к обесцениванию традиционных духовных ценностей. Российская культура, искусство и образование, став основными факторами формирования патриотизма, резко снизили свое значение в воспитании народа. Пустота идеологии в большей степени сконцентрирована в культурной сфере. Так серьезная литература, пропагандирующая национальный дух, патриотизм и традиционные ценности, пришла в упадок. Западная коммерческая культура, представленная американской, нанесла серьезный удар местной культуре, было мало изысканных серьезных произведений, общество наполнилось вульгарным, жестоким, порнографическим культурным мусором; культурные предприятия работали до изнеможения, а организации с трудом выживали. Столкнувшись с такой обстановкой, В.В. Путин выдвинул «Новую идею России» в качестве ведущей для идеологии, народного образования и художественной самодеятельности [2].

«Новая идея России» представляет собой органическое слияние системы ценностей всего человечества и проверенной временем традиционной системы ценностей России, особенно ценностей бурного 20-го столетия, ее основу составляют «патриотизм», «сознание великой державы», «роль государства», «сплоченность общества». Одним словом,

это и есть изменение образа России как великой державы. «Русская культура» – это программа стратегического развития культуры, утвержденная федеральным правительством, это основной политический документ развития русской культуры и искусства, который воплощает всю волю культуры и потребности культуры и искусства государства. Российским правительством было поочередно выпущено три программы «Русская культура» (2000–2005 гг.), (2006–2011 гг.) и (2012–2018 гг.), несмотря на то, что некоторые планы государства все еще находятся в стадии разработки, политика по привлечению культуры и искусства для формирования образа России как великой державы, остается непоколебимой. Таким образом, формирование образа великой державы является основной идеей и ключевым моментом утверждения правительством России всех проектов культуры и искусства.

2. Изменение образа великой державы, произведения и критика творений культуры и искусства эпохи В.В. Путина

После распада СССР творения культуры и искусства и их критика стали разнообразными, рыночными и индивидуализированными. Они были полны ощущения национального кризиса и осознания краха страны, трагические чувства русского народа и жертвенный дух православной церкви полностью отражались в произведениях культуры и искусства. В эпоху В.В. Путина некоторые причудливые, трудные и специфические произведения неосознанно создавали и интерпретировали глубину содержания образа России как великой державы и уникальные специфические национальные черты, тем самым получив всемирное признание.

Критика произведений культуры и искусства – важная сторона развития данной отрасли, которая зачастую выполняет функцию флюгера. В современной России появилось множество новых моментов в критике искусства и культуры. Во-первых, это высокий уровень самосознания и беспрецедентный уровень социализации, ответственность эпохи и социальная ответственность различных критикующих социальных групп и течений совершенно ясны. В силу разных позиций различно и их отношение к русской литературе, искусству и культурным преобразованиям. Столкнувшись со сложным положением и стремлением к идеалу российского общества и культуры, назначенные группы и течения критиков активно вели дискуссии, споры, переключки, жестоко высказывались, соперничали между собой и неуклонно выполняли свой долг. Во-вторых, исследование корней русской национальной культуры и судьбы государства в критических кругах со множеством различных мнений все время, как душа, пропитанная плотью и кровью, выделялось в каждом критическом подходе и в дискуссиях различного характера. Формирование образа России как великой державы является основной темой критики культуры и искусства в современной России. Современные российские критики используют модель постмодернизма, работая с произведениями Марка Харитоновича, Дмитрия Евгеньевича Галковского и других представительных писателей. Хотя подходы, методы и выводы критики кардинально различны, все же раскрывается характер культуры и общества современной России, демонстрируя всему миру очарование русских произведений искусства, каждое из которых по-своему формирует образ России как великой державы. В этом и состоят глубинный мотив и реальный результат критики произведений культуры и искусства. Словом, изменение образа великой страны – общее дело и общечеловеческая ценность современного российского творчества и критики литературы и искусства [3].

3. Изменение образа великой державы и СМИ культуры и искусства в эпоху В.В. Путина

СМИ культуры и искусства являются наиболее концентрированным выражением национальной идеологии и практических интересов в деятельности культуры и искусства, а также являются основной материально-технической платформой для выражения мощи литературного и художественного дискурса страны. В эпоху Б.Н. Ельцина российские средства массовой информации стали ориентированными на либерализованный и приватизированный рынок, а средства массовой информации в области культуры и искусства интегрировались с Западом. После прихода к власти В.В. Путина под руководством «Новой идеи России» усилилось построение национальной идеологии, был сделан упор на стратегию независимого национального строительства, что определило изменение образа России как великой державы в качестве основной национальной политики. Государство постепенно различными способами вернуло контроль над такими влиятельными СМИ, как ИТАР-ТАСС, «Независимая газета», Российское национальное телевидение, крупные российские интернет-порталы. Основные и крупные средства массовой информации России постепенно сформировали систему работы средств массовой информации в области культуры и искусства, в которой государство и частные лица разделены, а государственная и частная собственность находятся в совместной собственности. Национализация и партийность стали характерной чертой деятельности российских средств массовой информации в области культуры и искусства. Российские СМИ культуры и искусства переориентировались на государственную систему обслуживания населения. Они в основном принадлежат федеральному правительству или контролируются им. Основная цель их деятельности – формирование образа России как великой державы посредством деятельности средств массовой информации, контроль над правом руководства и управления языком культуры и искусства. Посредством трансляции проектов искусства и культуры на разных языках и в различных формах передаются основные ценности современной России, распространяется богатая и красочная литературно-художественная жизнь, что позволяет современной русской культуре выйти в мир, а миру понять, сблизиться и уважать Россию. В то же время крупнейшие российские СМИ путем трансляции произведений Глинки, Бородина, Чайковского и других, большого количества опер, балетов, симфоний, народных песен и танцев, популярных музыкальных клипов, русских классических и современных фильмов конкурируют с Западом во главе с Соединенными Штатами за дискурсивную силу и право руководства культурой и искусством в процессе формирования образа России как великой державы.

Вывод

В России всегда существовала традиция придавать большое значение образованию в области культуры и искусства, которые рассматриваются как один из ключевых моментов национального качественного развития личности, патриотизма и национального культурного наследия. Начиная с Петра Великого, последующие правители подчеркивали использование образования в области культуры и искусства в процессе модернизации для достижения таких стратегических целей, как концентрация национальной идентичности, культивирование национального духа, повышение уровня воспитания граждан, наследо-

вание и развитие выдающейся национальной культуры и т.п. Патриотическое воспитание за счет своей уникальной образовательной функции всегда являлось неотъемлемой частью системы российского образования, в разные периоды истории выполняло разные политические миссии. На раннем этапе распада СССР российское общество вступило в духовно-нравственный кризис. Патриотические чувства российского народа постепенно ослабевали, терялось чувство национальной идентичности. Духовная нестабильность общества влияла и сдерживала подъем и развитие страны, препятствовала осуществлению цели восстановления статуса России как великой державы. Художественное образование в современной России пронизывает все слои общества, оно не только эффективно повышает воспитание граждан в области искусства, но и стимулирует развитие индивидуальности и укрепляет основу развития общественной культуры и индивидуальной креативности, а вместе с этим эффективно реализует концепцию современного образования в области искусства на основе «Нового духа России» и закрепляет базовые позиции России в международном сообществе как ведущей страны в области культуры и художественного образования. Таким образом, изменение образа великой державы стало общей чертой современной красочной, меняющейся и изменчивой ситуации в области литературы и искусства в России. Вслед за укреплением мягкой силы России культура и искусство в России, направленные на изменение образа России как великой державы, будут постоянно развиваться и оказывать еще большее влияние на общество.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлуцзян 2024 г. Номер проекта: 2024-KYYWF-0918.

Список литературы

1. Тянь Ганцзянь, Чжан Чжэнвэнь. Исследование стратегий в области культуры и искусства, используемых для изменения образа современной России как великой державы / Тянь Ганцзянь, Чжан Чжэнвэнь. – Пекин : Изд-во Общественные науки Китая, 2019.
2. Фэн Юнган. Патриотизм: основное содержание нравственного воспитания граждан в российских университетах / Фэн Юнган // Сравнительные исследования в области образования. – 2015. – № 37(01).
3. Цзян Сяоянь. Россия: продвижение патриотизма и гражданского образования в процессе возрождения / Цзян Сяоянь // Нравственное воспитание Китая. – 2012. – № 7(10).

References

1. Tian' Gantszyan', Chzhan Chzhenven'. Issledovaniye strategiy v oblasti kul'tury i iskusstva, ispol'zuyemykh dlya izmeneniya obraza sovremennoy Rossii kak velikoy derzhavy / Tian' Gantszyan', Chzhan Chzhenven'. – Pekin : Izd-vo Obshchestvennyye nauki Kitaya, 2019.
2. Fen Yungan. Patriotizm: osnovnoye sodержaniye npravstvennogo vospitaniya grazhdan v rossiyskikh universitetakh / Fen Yungan // Sravnitel'nyye issledovaniya v oblasti obrazovaniya. – 2015. – № 37(01).
3. TSzyan Syaoyan'. Rossiya: prodvizheniye patriotizma i grazhdanskogo obrazovaniya v

prozesse vrozozhdeniya / TSzyan Syaoyan' // Nravstvennoye vospitaniye Kitaya. – 2012. – № 7(10).

A Study of the Patriotic Function of Russian Cultural and Artistic Works in the 21st Century

Liu Jianxin (China)

Key words and phrases: Russia; cultural and artistic works; patriotism.

Abstract: Patriotism is an important component of traditional Russian values. It played an important role in the stable development, ethnic unity, and integration of the Russian state in different historical periods. This study aims to reveal the patriotic elements in Russian cultural and artistic works, enabling Chinese scholars to gain a deeper understanding of the culture of Russian society. This article provides an in-depth analysis of the role of cultural and artistic works in patriotic education, particularly in changing Russia's image as a great power, with the aim of showcasing the development trend of cultural and artistic works in shaping this image.

© Лю Цзяньсинь, 2025

УДК 37

Анализ идеологического и политического воспитания китайских студентов, обучающихся за рубежом

Лю Чжифэн (Китай)

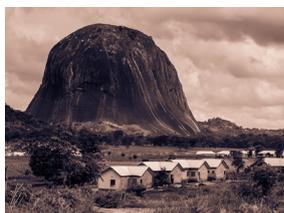
E-mail: 1291561730@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: идейно-политическое воспитание; Китай; студенты, обучающиеся за границей.

Аннотация: Цель данной статьи – разобраться в истории обучения китайских студентов за рубежом, а также идеологических и политических условиях каждого периода, чтобы усилить идейно-политическое воспитание китайских студентов, обучающихся за границей. В этой статье описывается вклад, внесенный группами китайских иностранных студентов в развитие Китая в течение пяти эпох, обосновывается их идеологическое и политическое положение, ведется поиск точки входа для идеологического и политического образования, соответствующего интересам группы, и делается попытка укрепить патриотическое воспитание китайских студентов, обучающихся за рубежом, для важной поддержки Китая в ускорении строительства инновационной страны.

...

Развитие патриотических идей у китайских студентов, выезжающих за рубеж

Китай имеет долгую историю отправки студентов на учебу за границу, и каждое поколение китайских студентов внесло весомый вклад в процесс развития Китая. В зависимости от различных этапов развития страны процесс развития патриотизма китайских студентов, обучающихся за рубежом, можно разделить на пять этапов. На каждом этапе студенты, обучающиеся за границей, проявляли себя по-своему, и страна также возлагала на каждое поколение таких студентов свою историческую миссию. Несмотря на то, что они жили в разные эпохи и все проявили себя по-разному, но патриотизм всегда являлся самой главной их чертой на протяжении всего процесса.

1. В конце 19-го и начале 20-го вв. первое поколение китайских студентов за границей сосредоточилось на «поиске знаний». Они были первым поколением, отправившимся за границу с целью изучения западных технологий. Представителем этого этапа является

Жун Хун. Он был первым студентом, уехавшим за границу, и первым китайцем, получившим ученую степень в американском университете. Его портрет до сих пор висит в центре для посетителей Йельского университета. Он также стал единственным китайцем, которого председатели Китайской Народной Республики (**КНР**) Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао упоминали в своих речах во время выступления в американских университетах.

2. С начала 20-го в. второе поколение китайских студентов в основном училось за границей с целью «поиска пути развития Китая и создания нового Китая». В указанный период, после трагического поражения Китая в Ялуцзянском сражении (главном морском сражении Японо-Китайской войны), правительство поздней Цин выявило еще больше слабых сторон. Именно благодаря японским реформам Китай осознал важность изучения западной политической системы, поэтому все больше и больше людей отправлялись учиться за границу, и можно сказать, что движение за обучением за рубежом с самого начала имело богатый патриотический подтекст.

Среди них появилась группа студентов, которые отправились за границу за новыми знаниями, чтобы посвятить себя революции, такие как Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Чэнь И и др., которые учились и работали во Франции. Также были Лю Шаоци и Жэнь Биши и др., кто учился в Советском Союзе. В отличие от студентов, оставшихся в США для достижения своей главной цели – изучения науки и культуры, студенты, приехавшие во Францию для работы и учебы, были больше сосредоточены на политическом аспекте. Это поколение студентов, обучавшихся за границей, сыграло ключевую роль в создании и развитии Коммунистической партии Китая.

3. После основания Китая и до 1966 г. третье поколение китайских иностранных студентов отправлялось на учебу за границу с целью «заниматься наукой, чтобы построить новый Китай». Для того чтобы проводить исследования и строить страну, которая находилась в запустении и ждала своего процветания, в условиях международной обстановки холодной войны того времени изучение передовых результатов науки и технологий у Советского Союза стало неизбежным выбором. Придерживаясь политики «строгого отбора, а не беспорядочного обучения за рубежом», с первых дней основания Нового Китая и до 1965 г. было направлено большое количество китайских студентов в социалистические страны, возглавляемые Советским Союзом. Выдающимися представителями среди них являлись в основном молодые кадры с выраженными способностями и политической надежностью, такие как Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Ли Ланьцин, Цзоу Цзяхуа и др. Они учились за границей ради строительства Нового Китая. Вернувшись после учебы на Родину, активно участвовали в строительстве новой страны и оказали глубокое влияние на судьбу и будущее Китая после 1980-х и 1990-х гг. В тот же период Китай также отправил небольшое количество студентов в капиталистические страны, такие как Великобритания. Эти программы обучения за рубежом заложили прочную политическую основу для будущего развития образования за рубежом, а также предоставили ценный опыт для упорядоченного и длительного развития получения образования за рубежом для китайских студентов.

4. В период с 1973 по 2012 гг. в целях «подготовки высококвалифицированных специалистов и проведения модернизации» многие китайские студенты отправились учиться за границу за государственный или собственный счет. Десятилетняя «Культурная революция» подошла к концу. Под председательством премьер-министра Чжоу Эньлая Китай начал отправлять группы студентов на Запад. Среди них были, например, Ян Цзечи и Лун

Юнту, которые спустя 20 лет заняли посты министра иностранных дел и заместителя министра внешней торговли и экономического сотрудничества соответственно. В этот период наблюдался небывалый энтузиазм к изучению последних достижений человеческой цивилизации в развитых западных странах, и большое количество китайских студентов отправлялось на учебу за границу, ища пути, которые привели бы к богатству и силе страны, к личному росту и успеху, неся важную миссию – сделать Китай богатым и интегрировать его в мировую систему. Согласно статистике, число студентов, обучающихся за рубежом, выросло с нескольких сотен в 1978 г. до почти 400 тыс. в 2012 г., а общее число таких студентов достигло 2,64 миллиона [1].

После смягчения политики самофинансирования обучения, с 1985 по 1992 гг. резко возросло число студентов, обучающихся за счет собственных средств, что привело к «буму обучения за рубежом», но в то же время возникла и серьезная проблема утечки выдающихся талантов за рубеж. Основная причина этого заключалась в том, что отечественная экономика в то время была слабо развита, а аппаратного и программного обеспечения для научных исследований не хватало, в то время как Европа и США переживали золотой период развития. Наличие лучшей исследовательской среды за рубежом в большой степени способствовало тому, что некоторые ученые занимались там собственными научными исследованиями. Таким образом, это оказало влияние на их желание вернуться домой.

5. После 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (КПК) пятое поколение китайских студентов, обучающихся за рубежом, «уезжает учиться и возвращается» со стремлением возродить китайскую мечту о построении современной и могущественной страны. Коммунистическая партия Китая и правительство постоянно корректируют и совершенствуют политику обучения за рубежом, процесс обучения за рубежом вступил в новую эру всестороннего развития. Китай стал крупнейшим в мире экспортером студентов, и «дефицит» между количеством студентов, обучающихся за границей, и количеством возвращающихся домой постепенно сократился. В настоящее время в Китае наблюдается постоянный поток студентов всех типов, выезжающих за границу. В период с 1978 по 2019 г. их количество составило 6,56 млн человек. В то же время число китайских студентов, вернувшихся в Китай, также росло. За последние десять лет их общее число достигло 4,23 млн. В 2019 г. было зафиксировано самое большое число вернувшихся студентов – более 580 тыс. человек [2].

Определение проблем патриотического воспитания китайских студентов, выезжающих за границу в новую эпоху

Патриотизм китайских студентов, обучающихся за рубежом в новую эпоху, всегда был и остается в центре внимания. Подавляющее большинство китайских студентов глубоко любят свою великую Родину, но по разным причинам все еще есть небольшое количество, чьи патриотические чувства подвергаются воздействию, а их патриотическое сознание слабо развито. С этой целью после тщательных размышлений был проведен атрибутивный анализ текущей ситуации с целью содействия более глубокому изучению соответствующих контрмер.

Прежде всего, проникновение западного мультикультурализма и идеологии серьезно повлияло на патриотическое воспитание китайских студентов, обучающихся за рубежом.

Большинство стран, выбранных студентами для обучения, придерживаются капиталистической системы, которая сильно отличается от китайской на идеологическом уровне. Западные страны никогда не отказывались от целенаправленного внедрения таких идеологических ценностей, как «общечеловеческие ценности», «неолиберальное мышление» и «буржуазное либеральное мышление», в попытке подорвать режимы других стран, уничтожив их культурные корни и ценностную базу. Погрузившись в пропагандистскую среду западных ценностей, некоторые китайские студенты, обучающиеся за границей, даже начинают следовать идеалам и материальным благам в соответствии с западной культурой, принимая большой материальный достаток за счастье. Некоторые студенты считают, что жить за границей комфортнее, и у них нет ни малейшего желания возвращаться после окончания учебы в Китай. Таким образом, социалистические идеалы и убеждения растворяются в поклонении деньгам и идеям гедонизма, пропагандируемым западной культурой, что также сильно влияет на патриотический энтузиазм и патриотическое поведение китайских студентов, находящихся за границей.

Во-вторых, с момента основания КНР в 1949 г. партия и правительство издали бесчисленное множество документов и стратегий по вопросам, связанным с обучением за рубежом, но существует очень мало документов об идеологическом и политическом воспитании такой категории студентов. Особенно это заметно было в первое десятилетие после основания Нового Китая, когда соответствующие документы практически отсутствовали. После начала проведения реформ и открытости китайская политика обучения за рубежом вступила в совершенно новую стадию. Значительное увеличение числа студентов, выезжающих на учебу за границу, особенно тех, кто обучался на условиях самофинансирования, создало серьезные проблемы для идеологического и политического образования этой категории студентов. Чтобы не дать западным странам, имеющим скрытые мотивы, безнаказанно грабить и эксплуатировать китайских студентов, и побудить их вернуться в Китай, чтобы служить на благо Родины, на национальной рабочей конференции департамента подготовки кадров для обучения за рубежом были приняты «Мнения об усилении идеологической и политической работы отдела по подготовке кадров для обучения за рубежом» [3].

Кроме того, в стране отсутствует система патриотического воспитания студентов, выезжающих на обучение за рубеж. Большинство китайских студентов выезжают за пределы страны в одиночку, и патриотическое воспитание как ядро идеологического и политического образования играет в их росте неоспоримую роль. Но на данный момент патриотическое воспитание в международной системе студенческого образования является лишь формальным, даже считается чуждым и находится в состоянии вакуума в системе обучения. Этот недостаток означает ослабление духовного лидерства и морального воспитания, что в сочетании со сложной культурной, политической и экологической обстановкой за рубежом неизбежно окажет негативное влияние на мышление китайских студентов, обучающихся за границей.

Проблема высококвалифицированных кадров всегда была приоритетной для Коммунистической партии Китая. Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул необходимость «собрать все таланты мира и использовать их». История доказала, что (независимо от того, прошлое это, настоящее или будущее) студенты, обучающиеся за рубежом, всегда были важным мостом и связующим звеном в содействии внешнему развитию Китая и культурному обмену между Китаем и зарубежными странами. Они вложили свои знания

и энергию в строительство социалистической модернизации благодаря своим качествам, широкому кругозору и новаторскому духу, являются ценным достоянием партии и народа, а также надеждой и будущим национального возрождения. В последние годы в мире произошли большие перемены, каких не было уже сто лет, и глобальный сценарий «утечки мозгов» изменился в пользу Китая, что способствовало возникновению масштабной волны репатриантов. Поэтому Китай должен воспользоваться этой возможностью и проводить систематическую идеологическую и политическую подготовку студентов перед обучением за границей. Обучение осуществляется посредством дискуссий в классе, проведения церемонии поднятия флага, посещений баз патриотического воспитания и организации показа патриотических фильмов. После обучения за рубежом необходимо принимать во внимание динамику развития идеологического мышления таких студентов во время их обучения за границей, укреплять патриотическое воспитание в новую эпоху, повышать чувство сплоченности и товарищества по отношению к Родине и в полной мере реализовывать их профессиональные таланты, объединяя патриотические чувства, стремление к укреплению Родины, чтобы оказать важную поддержку ускоренному строительству инновационного государства.

Научно-исследовательский проект фонда фундаментальных научных исследований высших учебных заведений департамента образования провинции Хэйлуцзян, номер проекта: 2022-KYYWF-0394.

Список литературы

1. Чжоу Хунъюй. Внезапные изменения и реакция на политику западных развитых стран в области обучения за рубежом в контексте глобальной эпидемии / Чжоу Хунъюй // Журнал Хэбэйского педагогического университета. – 2020. – № 6. – С. 21–28.
2. Го Шу. Эмпирическое исследование состояния патриотического сознания молодых людей, обучающихся за рубежом – на основе анализа анкетирования иностранных студентов в Европе, США, Японии и Южной Кореи / Го Шу, Чжу Шаомин, Ван Ян // Исследования китайской молодежи. – 2014. – № 9. – С. 49–66.
3. Хоу Бинь. Воспитание патриотизма у студентов, выезжающих на учебу за границу, нуждается в систематическом планировании / Хоу Бинь // Китайское нравственное воспитание. – 2017. – № 15. – С. 9–10.

References

1. Chzhou Khun'yuy. Vnezapnyye izmeneniya i reaktsiya na politiku zapadnykh razvitykh stran v oblasti obucheniya za rubezhom v kontekste global'noy epidemii / Chzhou Khun'yuy // Zhurnal Khebeyskogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 6. – S. 21–28.
2. Go Shu. Empiricheskoye issledovaniye sostoyaniya patrioticheskogo soznaniya molydykh lyudey, obuchayushchikhsya za rubezhom – na osnove analiza anketirovaniya inostrannykh studentov v Yevrope, SSHA, Yaponii i Yuzhnoy Koreye / Go Shu, Chzhu Shaomin, Van Yan // Issledovaniya kitayskoy molodezhi. – 2014. – № 9. – S. 49–66.
3. Khou Bin'. Vospitaniye patriotizma u studentov, vyezzhayushchikh na uchebu za granitsu, nuzhdayetsya v sistematicheskom planirovanii / Khou Bin' // Kitayskoye npravstvennoye vospitaniye. – 2017. – № 15. – S. 9–10.

Analysis of the Ideological and Political Education of Chinese Students Studying Abroad

Liu Zhifeng (China)

Key words and phrases: China; students studying abroad; ideological and political education.

Abstract: The purpose of this article is to understand the history of Chinese students studying abroad, as well as the ideological and political conditions of each period, in order to strengthen the ideological and political education of Chinese students studying abroad. This article describes the contribution made by groups of Chinese foreign students to the development of China during five eras, substantiates their ideological and political position, searches for an entry point for ideological and political education that corresponds to the interests of the group, and attempts to strengthen the patriotic education of Chinese students studying abroad for important support to China in accelerating the construction of innovative countries.

© Лю Чжифэн, 2025

УДК 378

Проблемы онлайн-обучения иностранных студентов в Китае и методы их решения

Сюй Бинбин (Китай)

E-mail: 284457352@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: иностранные студенты в Китае; контроль качества; онлайн-обучение.

Аннотация: В контексте эпохи цифровизации высшие учебные заведения Китая активно проводят образовательные реформы смешанного онлайн- и офлайн-обучения для иностранных студентов, при этом выявлено множество проблем при реализации онлайн-обучения, таких как разница во времени, проблемы с интернетом и оборудованием для обучения, культурные различия студентов разных национальностей, отношение самих иностранных студентов к онлайн-обучению и нехватка электронных учебных пособий на китайском языке. В настоящей статье проводится анализ перечисленных проблем, выдвигаются методы их решения, выделяется важность смешанной онлайн- и офлайн-формы обучения иностранных студентов в китайских вузах с целью изучения китайскими вузами инновационных путей смешанного онлайн- и офлайн-обучения для постоянного улучшения эффективности обучения, оптимизации распределения образовательных ресурсов, развития способности цифрового обучения иностранных студентов, продвижения постоянного углубления развития образовательных реформ в вузах.

...

Вслед за ускоренным развитием таких современных информационных технологий, как интернет, большие данные, искусственный интеллект, образовательные реформы в вузах постоянно углубляются. Постепенно относительно обучения иностранных студентов в Китае основной формой обучения и важным направлением развития становится смешанное онлайн- и офлайн-обучение. В эпоху информатизации высшее образование постепенно переориентируется на цифровизацию, онлайн-обучение иностранных студентов также вступает в разностороннюю, многоуровневую фазу развития, ориентированную на повышение качества. Однако на практике высшие учебные заведения Китая сталкиваются со множеством трудностей и вызовов относительно онлайн-обучения иностранных студентов.

1. Проблемы онлайн-обучения иностранных студентов в Китае

1.1. Разница во времени. Время эпидемии как раз пришлось на время зимних каникул для иностранных студентов из разных государств мира, многие из них уже успели вернуться домой. В соответствии с правилами учебных заведений до конца эпидемии все студенты должны вернуться, включая иностранцев, из-за того, что иностранные студенты из разных государств, временная разница с Китаем неодинакова, например, разница государств Центральной Азии Таджикистана и Узбекистана с Китаем составляет пять часов, а разница Африканского Судана с Китаем – шесть часов. Занятия проводятся строго по китайскому времени, неодинаковая разница во времени с Китаем становится причиной пропуска занятий некоторыми студентами, что, в свою очередь, ведет к несвоевременному завершению поставленных задач курса [1].

1.2. Проблемы с интернетом и оборудованием для обучения. География студентов, приезжающих в Китай учиться, достаточно широка, включает развивающиеся и неразвитые страны, в которых такие мобильные устройства, как сотовые телефоны и компьютеры, а также интернет не являются необходимым атрибутом каждой семьи. Отсутствие или неотлаженная работа интернета и оборудования для обучения напрямую приводит к проблемам онлайн-обучения иностранных студентов. Например, студент из деревни в Таджикистане из-за проблем с интернетом 4G в телефоне не может учиться онлайн.

1.3. Культурные различия студентов. У каждой страны в мире свои культурные и религиозные, государственные и национальные особенности, что определяет очевидные различия между иностранными и китайскими студентами. Даже у студентов из разных стран, исповедующих одну религию, могут быть различия в обучении под влиянием религии, включая привычки, стимулы и навыки обучения. Эти различия становятся очевидными в процессе обучения иностранных студентов в Китае. Например, в некоторых странах, исповедующих ислам, два выходных – пятница и суббота, пятница обычно отводится для молитвы, после возвращения на родину студент в соответствии с культурой государства, в котором он находится, в пятницу не посещает занятия. Иностранный студент, приехавший в Китай на учебу, вне зависимости от времени нахождения в Китае, все еще сталкивается с некоторыми различиями в изучении языка, у него не может все совпадать с китайцами, причина этих различий как раз исходит из культуры. При онлайн-обучении такого рода культурных языковых различий может быть еще больше, при офлайн-обучении учитель, столкнувшись с такой проблемой, может на своем языке объяснить студенту, может использовать жесты или же мультимедийные инструменты, чего невозможно сделать во время онлайн-обучения. Такого рода проблемы, возникающие ввиду разницы культур, составляют трудности для онлайн-обучения.

1.4. Отношение студентов к онлайн-обучению. И для китайских, и для иностранных студентов моделью образования, принятой с самого детства, является материальная форма обучения – аудиторное обучение, данная традиционная модель уже укрепила привычку студентов к форме личного общения преподавателя и ученика. Широкомасштабная онлайн-форма обучения принесла немало непривычных для студентов моментов, студенты, приезжающие в Китай на учебу, представляют собой особую общность с определенными отличительными чертами. Отношение иностранных студентов к онлайн-обучению бывает разным: для первого типа студентов это очень удобно, можно в своей стране слушать уроки учителя из далекого Китая и взаимодействовать с одноклассниками из разных дале-

ких стран; второй тип студентов считает, что онлайн-обучение плохое, дома нет учебной атмосферы, платформы для онлайн-обучения недостаточно усовершенствованы, постоянно зависишь от разницы во времени и интернета, поэтому нет гарантии своевременного начала занятия и сдачи домашнего задания, что оказывает сильное влияние на активность обучения; третий тип студентов считает онлайн-обучение достаточно приемлемым, однако при возможном выборе все же остановился бы на непосредственном контакте с учителем, где можно задавать вопросы и общаться, так как именно это и является самым эффективным взаимодействием в учебном процессе.

1.5. Нехватка электронных материалов. Бумажные учебные материалы, используемые студентами при офлайн-обучении, представляют собой материалы на китайском языке, изданные в Китае. Студентам за рубежом достаточно сложно приобрести все необходимые бумажные версии на китайском языке, вдобавок к этому электронные версии учебных материалов также тяжело скачать с интернета. Нехватка электронной версии учебных материалов напрямую затрудняет учебный процесс онлайн-обучения иностранных студентов.

2. Методы решения

2.1. Усиление гарантий организации. Во-первых, необходимо усилить организационное руководство. В зависимости от реальных условий создать руководящую группу онлайн-обучения для иностранных студентов, сформулировать планы работы онлайн-обучения и планы действий в чрезвычайных ситуациях, уточнить структуру работы и распределения задач, а также координировать планирование и организацию, согласованность и руководство, надзор и проверку онлайн-обучения, обеспечить упорядоченное онлайн-обучение иностранных студентов. Во-вторых, необходимо оптимизировать преподавательский состав, разработать стандарт оценки преподавания учителей онлайн-обучения и усилить надзор за ними. Регулярно проводить обучение учителей по онлайн-платформам обучения, работе с программным обеспечением, аудио- и видеопроизводству и т.д., чтобы улучшить их навыки умелого использования базовых программ сети и улучшить их профессиональные знания для завершения разработки более сложных онлайн-курсов обучения. В-третьих, нужно укрепить управление дисциплиной обучения. Перед занятиями в соответствии с фактическими потребностями студентов и характеристиками различных типов курсов формулируются целевые планы онлайн-обучения, а также объявляются требования к правилам онлайн-обучения и правилам сдачи экзамена, чтобы привлечь внимание студентов. Во время занятий нужно выделить моменты, интересующие студентов, время от времени задавать вопросы, чтобы добавить живого взаимодействия. Необходимо предлагать иностранным студентам целевые высококачественные ресурсы и справочные материалы массовых открытых онлайн-курсов (**MOOC**), чтобы улучшить их способности к проверке информации и постепенно повысить их информационную грамотность. После обучения необходимо проводить поэтапные тесты, позволяющие оценить степень усвоения учащимися знаний по курсу и контролировать выполнение учащимися домашних заданий. Помощники преподавателей должны работать согласованно, чтобы обеспечить надежную поддержку онлайн-обучения.

2.2. Укрепление гарантий политических установок. Во-первых, необходимо активно следовать руководству министерства образования в отношении онлайн-обучения ино-

странных студентов. На основе имеющейся политики поддержки образования иностранных студентов необходимо выдвинуть и установить соответствующую систему правил, поощряющую онлайн-обучение иностранных студентов, чтобы стандартизировать работу высших учебных заведений по обучению иностранцев. Во-вторых, следует усилить правовую защиту интеллектуальной собственности в интернете. Соответствующие функциональные подразделения должны с учетом реальных условий принять законодательные и нормативные акты для защиты интеллектуальной собственности ресурсов онлайн-курсов, поднять активность преподавателей для создания образовательных ресурсов и повышения качества обучения. В-третьих, следует выдвинуть инструктивные идеи гарантии качества онлайн-обучения. Путем посещения с целью исследования, бесед, опросов, анализа данных узнать обстановку проведения работы по онлайн-обучению иностранных студентов, провести проверку отдела контроля и управления, тем самым стимулировать исправление имеющихся проблем и усовершенствовать способы и методы обучения.

2.3. Укрепить гарантии поддерживающей платформы. Необходимо поощрять и поддерживать сотрудничество соответствующих университетов с региональными предприятиями и сторонними организациями, занимающимися платформой курсов, на основе совместных исследований разработать инновационную платформу онлайн-обучения. Следует создать подходящую для данного вуза «облачную аудиторию», в которой бы соединялись обучение и управление, а также для удовлетворения потребностей иностранных студентов онлайн-обучения необходимо настроить такие функции, как видеоуроки, сдача и проверка домашнего задания, интерактивные консультации, обратная связь курса, онлайн-тестирование, отметка присутствующих на обучении. Относительно слаборазвитых стран с проблемами информационной среды и строительства терминалов для информационного обучения необходимо активно задействовать соответствующие национальные министерства и ведомства для разработки целевых проектов создания информатизации. Для создания благоприятной интернет-среды онлайн-обучения необходимо увеличивать скорость передачи данных по интернет-сети и строительство соответствующей инфраструктуры в виде базовых сетевых станций.

3. Важность смешанной онлайн- и офлайн-формы обучения иностранных студентов в Китае

3.1. Повышение эффективности преподавания и опыта обучения. Смешанное онлайн- и офлайн-обучение является инновационной формой обучения, при которой наряду с традиционным очным процессом обучения проводится обучение в онлайн-формате, при этом развиваются преимущества обеих форм обучения, максимально используются достоинства и минимизируются недостатки, тем самым повышается эффективность преподавания и обучения. С одной стороны, офлайн-обучение предоставляет преподавателям и студентам возможность личного взаимодействия, преподаватель может в соответствии с фактической ситуацией обучения студента своевременно разрешить возникшие трудности и вопросы, предоставить индивидуальное руководство, что усилит эмоциональный контакт и доверие между ними. С другой стороны, онлайн-обучение стирает границы времени и пространства, что предоставляет студентам больше мобильности и свободы, у них свой формат обучения, где они могут в соответствии со своим планом обучения и графиком времени разумно спланировать содержание обучения и темп, осуществив индивиду-

альное, адаптивное обучение.

3.2. Стимулирование оптимального распределения образовательных ресурсов. Смешанное онлайн- и офлайн-обучение является важным способом оптимального распределения образовательных ресурсов и стимулирования равенства образования. Посредством открытых онлайн-курсов, MOOC и т.п. высшие учебные заведения могут объединить высококвалифицированных преподавателей и высококачественные учебные ресурсы как внутри, так и за пределами учебного заведения, разрушить институциональные барьеры и реализовать совместное создание и совместное использование ресурсов. Кроме этого, студенты территориально не ограничены, могут выбирать высококачественный курс вне зависимости от учебного заведения и района проживания и получать более богатые и разнообразные образовательные ресурсы, тем самым, очевидно, повышая качество обучения. Онлайн-обучение предоставляет новый способ решения проблемы нехватки качественных образовательных ресурсов и их неравномерного распределения, что составляет определенную важность для создания высококачественной образовательной системы и способствует равноправному образованию.

Вывод

Смешанное онлайн- и офлайн-обучение является обязательной тенденцией развития высших учебных заведений, которая обладает важнейшим значением для повышения качества подготовки кадров и продвижения модернизации образования. В будущем высшие учебные заведения будут продолжать исследовать новые модели и способы смешанного обучения для усиления разумной среды обучения, продвигать новейшие технологии на примере больших данных и искусственного интеллекта и вовлечения их в процесс обучения, а также создавать систему гарантии качества и управления обучением, адаптивную к особенностям смешанной формы обучения. В то же время высшим учебным заведениям необходимо усиливать взаимодействие между собой и сотрудничество с предприятиями, способствовать совместному созданию и использованию высококачественных образовательных ресурсов, чтобы оказывать ощутимую поддержку инновационному развитию смешанного обучения и постоянно открывать новые возможности развития.

Данная статья является промежуточным результатом проекта Управления по планированию образования и науки провинции Хэйлунцзян. Номер проекта: GJB1423116.

Список литературы

1. Ху Юэюань. Исследование развития и усовершенствования смешанной модели онлайн-офлайн обучения физической культуре в высших учебных заведениях в новое время / Ху Юэюань // Мир физической культуры. – 2024. – № 7. – С. 104–106.

References

1. Khu Yueyuan'. Issledovaniye razvitiya i usovershenstvovaniya smeshannoy modeli onlayn-oflayn obucheniya fizicheskoy kul'ture v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh v novoye vremya / Khu Yueyuan' // Mir fizicheskoy kul'tury. – 2024. – № 7. – S. 104–106.

The Problems and Solutions of Online Learning for International Students in China

Xu Bingbing (China)

Key words and phrases: international students in China; online learning; quality control.

Abstract: In the context of the digital era, Chinese higher education institutions have actively carried out the reform of online and offline mixed education for foreign students, and revealed many problems in realizing online learning, such as jet lag, Internet and learning equipment, cultural differences among students of different nationalities, etc. The attitude of foreign students towards online learning and the lack of Chinese electronic learning manuals. This article analyzes the above issues and proposes solutions, highlighting the importance of online and offline blended learning for international students. The aim is to explore innovative ways of online and offline blended learning in Chinese universities and continuously improve learning efficiency. Optimize the allocation of educational resources, cultivate the digital learning ability of international students, and promote the continuous deepening and development of higher education reform.

© Сюй Бинбин, 2025

УДК 81

Специфика перевода общественных знаков с китайского на русский язык в пограничных городах провинции Хэйлунцзян: типы и причины ошибок

Ци Гоцзян, Инь Пин, Лин Чэнь
(Китай)

E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com

...

Ключевые слова и фразы: нормы перевода; общественный знак; ошибки в переводе общественных знаков; специфика перевода общественных знаков; перевод с китайского на русский.

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу типичных ошибок в переводе общественных знаков с китайского на русский язык в пограничных городах провинции Хэйлунцзян. Рассматриваются грамматико-орфографические, пунктуационно-синтаксические, лексические и семантические ошибки, возникающие преимущественно вследствие неправильной транслитерации, отсутствия единых стандартов перевода и особенностей китайской письменной системы. Результаты подтверждают тот факт, что некорректный перевод общественных знаков существенно искажает понимание и может негативно влиять на межкультурную коммуникацию. Обосновывается необходимость разработки единых переводческих стандартов, учитывающих особенности русского языка, с целью повышения качества перевода и улучшения туристической и деловой среды в регионе.

...

Понятие «общественные знаки» в современной лингвистике охватывает знаки, представленные в разных модальностях: текстовые (мономодальные), комбинирующие текст и изображение (бимодальные) или включающие несколько каналов восприятия – текст, графика, цветовые и звуковые элементы (мультимодальные) [1; 4].

В русскоязычной литературе наиболее распространен термин «общественные знаки», тогда как в английском языке встречаются *public signs*, *signage* и др. В китайской лингвистике используются термины «указатели», «директивные знаки», «языковой облик» и т.д.

В данной статье «общественные знаки» определяются как визуальные или текстовые элементы в общественных местах, выполняющие указательные, информативные, предписывающие и запретительные функции. Общественные знаки характеризуются норматив-

ностью, стандартизованностью, лаконичностью и четкостью формулировок [7].

Городская среда представляет собой знаковую систему, регулирующую социальные нормы и обеспечивающую навигацию в рамках определенных районов. В данном контексте изучение особенностей перевода общественных знаков с китайского на русский язык актуально с целью корректного понимания написанного и улучшения межкультурной коммуникации. Цель исследования заключается в анализе типов и причин ошибок при переводе общественных знаков с китайского на русский язык в пограничных городах провинции Хэйлунцзян. В процессе анализа были использованы сопоставительный, лингвистический, контекстуальный методы лингвистического анализа, а также общенаучный метод классификации.

В проанализированном материале (фотографии общественных знаков городов провинции Хэйлунцзян) были зафиксированы грамматико-орфографические, пунктуационно-синтаксические, лексические, семантические типы ошибок. Рассмотрим подробнее данные ошибки на конкретных примерах.

1. Грамматико-орфографические ошибки.

К данному типу ошибок относят ошибки, связанные с нарушением норм правописания, а также неправильным использованием грамматических правил, таких как согласование, управление, спряжение, склонение, порядок слов и синтаксис. Большая часть ошибок связана с неправильным написанием слов, заменой русских букв на английские, слитным написанием слов. Например, в названиях разных мест были зафиксированы такие ошибки, как: «Парйкмахерская», «МебелR», «MNR модных брюк и джинсов», «Отдел оформления удостоверений личности гражданина», «РемонтмашNны», «Товарыдлявзрослых», «ХэйлуНцзянскИИ МОСТ», «Ювелирныеизделия «Хуэйцулоу», «Пекинскаяута» и др.

Одной из основных причин подобных ошибок в процессе перевода общественных знаков считается неправильная транслитерация с помощью автоматических систем перевода. Если алгоритм или система ввода не настроены корректно, латинские буквы могут быть приняты за похожие по форме кириллические буквы. Данное языковое явление связано с тем, что китайский текст изначально не использует кириллицу, и при переводе на русский язык важно обеспечить точное сопоставление символов по установленным транслитерационным схемам. Неправильная транслитерация приводит к появлению неверных символов, что существенно искажает итоговый текст и смысл названия [2].

Причиной пропуска пробелов в некоторых названиях может быть объяснено тем, что в китайском языке традиционно отсутствует разделение слов пробелами, а знаки препинания используются по иным правилам, чем в русском языке. При автоматическом переводе или транслитерации без должной корректировки форматирования происходит слияние отдельных элементов (например, названия турфирмы и географического указания) в единый текстовый блок.

Русская падежная система и правила согласования слов для носителей китайского языка считаются одной из наиболее сложных грамматических тем, в связи с чем ошибки в данной сфере при переводе общественных знаков – частое явление. Например: «Мир-брюков», «Жареная мяса», «Отлично мужская одежда», «Массаж салон Наташа», «Вкусный лапша кафе» и др. В данных примерах имя существительное не согласовано с прилагательным в роде и падеже, что считается грубой грамматической ошибкой в русском языке.

2. Пунктуационно-синтаксические ошибки.

Данный тип ошибок в переводе общественных знаков с китайского на русский связан с неправильным использованием знаков препинания, нарушением структуры словосо-

четания или предложения [3]. Наиболее частой ошибкой в проанализированном материале является отсутствие кавычек в названии фирмы, магазина или заведения. Например: «Мех Мулань», «Табачно-алкогольная компания Дзнь Юе», «сумки Наташа», «Китайский ресторан Чжан По» и др. Во всех приведенных названиях отсутствуют кавычки, в которые в соответствии с нормами русской пунктуации должно быть заключено имя собственное.

Подобные ошибки возникают в связи с влиянием особенностей китайской письменной системы, где отсутствуют строгие нормы использования кавычек для имен собственных и недостаточной адаптации к русским стандартам пунктуации при переводе.

3. Лексические ошибки.

В общественных знаках провинции Хэйлуцзян лексические ошибки – явление достаточно частое, оно связано с неправильной лексической сочетаемостью слов, не соответствующей контексту. В названиях были зафиксированы архаизмы: «Скобяные изделия Синь Хуа», «Магазин кухонной утвари», «Сундуки и сумки магазин», «Лавка чая Китая». В данных примерах используются архаизмы «скобяные», «утварь», «сундуки», «лавка», которые понятны носителям языка, однако активно не используются в современном русском языке.

Также в переводе общественных знаков с китайского на русский язык встречается неправильная лексическая сочетаемость слов. Например, в названии «Полный мобильный» выбрано семантически неподходящее прилагательное, описывающее мобильный телефон. Другой пример неудачной лексической сочетаемости – «Купать бассейн». В названии «Оптовая рыба» нарушение лексической сочетаемости выражается в использовании прилагательного «оптовая» с лексемой «рыба», что не свойственно нормам русского языка.

Подобные ошибки возможны по причине незнания норм лексической сочетаемости русского языка, а также дословного перевода с китайского на русский [5].

4. Семантические ошибки.

В общественных знаках городов провинции Хэйлуцзян также были зафиксированы ошибки на уровне семантики: семантическая несочетаемость, семантический повтор, в результате которого в переводе возникает такое языковое явление, как «плеонализм» (семантическая избыточность).

Например, в названиях «Магазин художественных материалов, товаров, изделий для творчества», «Товары широкого ширпотреба», «Массаж ног, массаж костей массажный» используется ряд синонимов, отличающихся высоким семантическим сходством, которые приводят к лексической избыточности и неправильному восприятию перевода.

В нескольких названиях был зафиксирован повтор слов и оборотов, в которых одна лексема включена в семантику другой. Например, «Покупать скупать золото», «ООО компания Элья», «Кондитерский сладости магазин». Подобный плеонализм возникает в результате недостаточных языковых знаний переводчика, непонимания семантической сочетаемости в русском языке.

Как отмечает Чэнь Цзяньпин, в практике перевода общественных знаков необходимо учитывать корректную передачу семантических связей с китайского на русский язык. Названия должны быть лаконичными, семантически емкими, точными, что обеспечит корректную адаптацию переводимого текста общественного знака и правильное восприятие названия [6].

В результате анализа перевода общественных знаков с китайского на русский язык в городах провинции Хэйлуцзян был сделан вывод о том, что основные проблемы прояв-

ляются в грамматико-орфографических нарушениях, пунктуационно-синтаксических недочетах, ошибках лексической сочетаемости и семантической избыточности. Данные трудности обусловлены разницей в письменных традициях, отсутствием пробелов в китайском языке, сложностью русской падежной системы и недостаточным владением нормами современного русского языка. С целью повышения качества перевода специалистам необходимо учитывать культурно-языковые различия, совершенствовать транслитерационные алгоритмы и строго придерживаться норм русского языка, что обеспечит точность, лако-ничность и корректное восприятие общественных знаков.

Данная статья выполнена при финансовой поддержке языкового комитета провинции Хэйлуцзян (2024) «Экологическое исследование общественных знаков на русском языке в пограничных городах провинции Хэйлуцзян» (2024Y056), при финансовой поддержке Хэйхэского университета (2024). Проект «Сравнительный анализ общественных знаков в музеях китайско-российских городов-близнецов» (RWZ202401).

Список литературы

1. Бянь Чжэндун. О переводе указателей / Бянь Чжэндун // Шанхайский перевод. – 2005. – № 1. – С. 27–31.
2. Ван Сяоцзюань. Состояние общественных знаков с китайского языка на русский во внутреннем районе Китая / Ван Сяоцзюань // Преподавание русского языка в Китае. – 2011. – № 4. – С. 80–82.
3. Лю Лифэнь. Аргументы наименования общественных знаков и повторное знание понятия / Лю Лифэнь // Иностранные языки в Китае. – 2020. – № 2. – С. 59–66.
4. Лю Лифэнь. Анализ семантического повтора при переводе общественных знаков в Китае на русский язык / Лю Лифэнь, Куан Цзеин // Вестник московского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 106–126.
5. Мань Шу. Специфика двуязычных китайско-русских вывесок пограничного города Маньчжурия / Мань Шу // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2018. – № 5. – С. 122–142.
6. Чэнь Цзяньпин. Основные требования к переводу общественных знаков с китайского на английский / Чэнь Цзяньпин // Вестник Нинбо университета. Издание по гуманитарным наукам. – 2005. – № 1. – С. 66–69.
7. Шорина, Л.В. Публичный директив и его место в системе речевых актов: на материале американского варианта английского языка и русского языка. Дис. канд. филол. наук / Л.В. Шорина. – Санкт-Петербург, 2007. – 42 с.

References

1. Byan' Chzhendun. O perevode ukazateley / Byan' Chzhendun // Shankhayskiy perevod. – 2005. – № 1. – S. 27–31.
2. Van Syaotszyuan'. Sostoyaniye obshchestvennykh znakov s kitayskogo yazyka na russkiy vo vnutrennem rayone Kitaya / Van Syaotszyuan' // Prepodavaniye russkogo yazyka v Kitaye. – 2011. – № 4. – S. 80–82.
3. Lyu Lifen'. Argumenty naimenovaniya obshchestvennykh znakov i povtornoye znaniye ponyatiya / Lyu Lifen' // Inostrannyye yazyki v Kitaye. – 2020. – № 2. – S. 59–66.
4. Lyu Lifen'. Analiz semanticheskogo povtora pri perevode obshchestvennykh znakov v

Kitaye na russskiy yazyk / Lyu Lifen', Kuan TSzein // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 3. – S. 106–126.

5. Man' Shu. Spetsifika dvuyazychnykh kitaysko-russkikh vyvesok pogranichnogo goroda Man'chzhuriya / Man' Shu // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya». – 2018. – № 5. – С. 122–142.

6. Chen' TSzyan'pin. Osnovnyye trebovaniya k perevodu obshchestvennykh znakov s kitayskogo na angliyskiy / Chen' TSzyan'pin // Vestnik Ninbo universiteta. Izdaniye po gumanitarnym naukam. – 2005. – № 1. – S. 66–69.

7. Shorina, L.V. Publichnyy direktiv i yego mesto v sisteme rechevykh aktov: na materiale amerikanskogo varianta angliyskogo yazyka i russkogo yazyka. Dis. kand. filol. nauk / L.V. Shorina. – Sankt-Peterburg, 2007. – 42 s.

The Specificity of Public Signboards from Chinese into Russian in the Border Cities of Heilongjiang Province: Types and Reasons of Errors

Qi Guojiang, Yin Ping, Ling Chen
(China)

Key words and phrases: translation norms; public sign; errors in public sign translation; specificity of public sign translation; translation from Chinese into Russian.

Abstract: The article is dedicated to identifying and analyzing common errors in the translation of public signs from Chinese to Russian in border cities of Heilongjiang Province. It examines grammatical, orthographic, punctuation-syntactic, lexical, and semantic errors, which primarily arise due to incorrect transliteration, the absence of unified translation standards, and the specific features of the Chinese writing system. The results confirm that incorrect translations of public signs significantly distort comprehension and can negatively impact intercultural communication. The necessity of developing unified translation standards that consider the specifics of the Russian language is substantiated to improve translation quality and enhance the tourist and business environment in the region.

© Ци Гоцзян, Инь Пин, Лин Чэнь, 2025

УДК 37

Сравнительное исследование модели обучения на подготовительных курсах русского языка китайских студентов в России и Китае

Цю Чжаодун (Китай)

E-mail: 20569737@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: Китай и Россия; подготовительный курс по русскому языку; сравнительные исследования.

Аннотация: В данной статье анализируются сходства и различия методов обучения на подготовительных курсах русского языка в Китае и России, анализируются особенности преподавания базового курса русского языка, обобщается опыт и устраняются недостатки в целях содействия преподаванию русского языка в Китае. В статье проводится сравнительный анализ подготовительного обучения русскому языку в Китае и России по таким аспектам, как «лексика», «речевые примеры и диалоги», «тексты», и делается вывод о том, что подготовительные курсы отличаются. Также делается вывод о том, что подготовительные курсы и в Китае, и в России имеют свои преимущества и, только используя сильные стороны каждого из них, студенты могут быстро улучшить свой уровень владения русским языком и адаптироваться к жизни за рубежом.

...

В последние годы между Китаем и Россией часто происходят обмены и развивается сотрудничество в области образования. Китай стал страной номер один для обучения за границей для российских студентов, а китайские студенты в России превратились в большую социальную группу. В целях привлечения китайских студентов к обучению в России был введен целый ряд преференций, таких как снижение платы за обучение, стипендии, кредитные сертификаты, а также дополнительные возможности для стажировок и трудоустройства иностранных студентов.

В настоящее время большинство студентов подготовительных курсов, набираемых крупными китайскими университетами для дальнейшего обучения в России, являются студентами с нулевыми знаниями русского языка, но и ученики подготовительных курсов в России также начинают обучение с алфавита. Для повышения уровня владения русским языком китайскими студентами, отправляющимися на обучение в Россию, была проделана большая работа по подготовке к изучению русского языка и в Китае, и в России, в

обеих странах были реализованы различные формы обучения.

Обучение русскому языку студентов подготовительных курсов в Китае

Интенсивный курс чтения (т.е. базовый русский язык) – один из самых важных курсов в программе изучения русского языка в Китае. Студенты, изучающие русский язык, посещают эти занятия ежедневно. Количество часов в каждом классе немного варьируется, но обычно составляет 8–10 часов в неделю. Содержание интенсивного курса чтения охватывает широкий спектр тем, его самые важные компоненты – это речевые примеры, диалоги и тексты.

В крупных колледжах и университетах этот курс, как правило, ведут преподаватели китайского языка. Существует три общих типа учебников для интенсивных курсов чтения, характерных для всех университетов: серии учебников «Русский язык для студентов», «Русский язык», выпущенные издательством «Преподавание и исследование иностранных языков», а также учебник «Русский язык» издательства Пекинского университета. У всех этих трех комплектов учебников есть свои достоинства. «Русский язык для студентов» был совместно подготовлен школой русского языка Пекинского университета иностранных языков в сотрудничестве с Российским университетом имени Пушкина в Москве. Это наиболее широко используемый учебник. Он простой и понятный, охватывает широкий спектр знаний. Два других комплекта учебников на самом деле подготовлены факультетом русского языка Хэйлунцзянского университета. «Русский язык», выпущенный издательством Пекинского университета, является относительно новым учебником, входит в государственный план одиннадцатой пятилетки [1].

1. Лексический запас. В преподавании курсов чтения на русском языке часто делается упор на интенсивное обучение и практику. Преподаватель обычно объясняет особенности произношения, употребления каждого слова, а также словосочетания с ним. Акцент делается на грамматических характеристиках. Учащиеся должны полностью понимать значение и употребление каждого слова.

2. Речевые примеры и диалоги. Речевой пример задает определенный сценарий и требует от учащихся вести диалог на соответствующую тему в конкретном контексте. Изучение речевых примеров часто происходит путем прослушивания записи и последующего чтения текста. Речевые примеры – это фиксированные способы использования некоторых языковых оборотов, в том числе русских идиом и специфической лексики, они требуют от учащихся твердого усвоения и понимания смысла. Разговорная практика – это закрепление и отработка речевых примеров. Она помогает студентам применить только что выученные примеры оборотов русской речи в реальных диалогах. Китайский способ преподавания обычно заключается в том, что разные студенты играют разные роли, читают вслух и переводят тексты по ролям. Учитель объясняет некоторые важные моменты, а затем он или сами ученики придумывают ситуации, добавляют в них определенных персонажей или озвучивают специальные требования к ситуации, придумывают собственные диалоги, разыгрывают небольшие сценки, таким образом происходит изучение речевых примеров в диалоговой речи, в ходе которого осваиваются ключевые модели предложений, которые студенты в дальнейшем смогут свободно использовать в общении.

3. Тексты. Чтение и изучение текстов является основой каждого урока. В его рамках тексты делятся на два вида: основной текст и дополнительный текст. Основной текст – это ядро урока, в котором представлены самые важные слова и ключевые моменты. Поэтому и для студентов, и для преподавателей эта часть обучения является приоритетной. Обыч-

но преподаватель сначала просит учеников следить по тексту за диктором, чтобы иметь определенные представления о тексте, а затем студенты читают его вслух по частям, а преподаватель делает необходимые разъяснения. Как правило, в процессе чтения или перевода преподаватель исправляет, корректирует студентов. После завершения перевода преподаватель обращает особое внимание на ключевые модели предложений, ключевую лексику и грамматику и просит студентов оторваться от книги, перевести предложения и пересказать или перефразировать текст. После того как текст будет выучен, звукозапись воспроизводится еще раз. Здесь от студентов требуется понимать смысл текста, не глядя в учебник. Что касается дополнительных текстов, они служат для расширения словарного запаса и знаний учащихся, поэтому часто здесь ограничиваются лишь общим чтением.

Обучение студентов подготовительных курсов в России

Подготовительные программы по русскому языку предназначены для иностранных студентов, не имеющих базовых знаний по русскому языку. Фактически подготовительное обучение в России очень похоже на обучение русскому языку с нулевым уровнем в Китае. Оба варианта преподавания предназначены для студентов, которые совсем не владеют русским языком. Обычно в российских университетах есть свои подготовительные классы, а учебные материалы составляются в соответствии с содержанием основных дисциплин вуза. Подготовительный курс, как правило, делится на два этапа. Первый этап – это период базового изучения языка, который включает в себя выполнение упражнений по фонетике, лексике, грамматике, чтению текстов и т.д. и направлен на изучение основ языка. Как правило, обучение ведется в небольших группах, одно занятие длится полтора часа, 3–4 занятия в течение дня, шесть дней в неделю. Обычно этот этап длится 5–6 месяцев. Второй этап посвящен получению необходимых знаний языка по специальности. После года обучения иностранные студенты в основном осваивают язык для повседневного общения и уже могут общаться с русскими, что дает возможность в дальнейшем продолжить обучение по выбранной специальности [2].

1. Лексический запас. У русских преподавателей есть замечательный способ изучения слов: каждого иностранного студента просят завести специальную тетрадь, куда студенты на каждом уроке должны записывать глаголы. Тетрадь разделена на две части: одна – с глаголами несовершенного вида, другая – с глаголами совершенного вида. Студенты записывают спряжения, значения и примеры использования глаголов в предложениях. Одна страница – один глагол. Со временем этот словарь по глаголам превращается в бесценную сокровищницу, а иностранные студенты постепенно овладевают лексикой и грамматикой русского языка и получают базовые знания.

2. Речевые примеры и диалоги. Российские преподаватели придают большое значение отработке речевых примеров и диалогов, которые они просят учеников повторять и отрабатывать снова и снова, пока студенты не смогут произносить их, не задумываясь, и не привыкнут к ним. Речевые примеры – основной аспект обучения.

3. Тексты. Что касается изучения текстов, то преподавание на подготовительных курсах русского языка этого аспекта также является уникальным. При изучении новой статьи из учебника учитель дважды читает ее вслух, затем объясняет лексику, встречающуюся в тексте, и просит учеников пересказать его своими словами и, наконец, просит изложить основные моменты текста, опираясь на его содержание, развивая таким образом языковые навыки учащихся. Домашнее задание, которое студенты получают в конце урока, – написать текст своими словами. Эти тексты идут от малого к большому и охватывают все

аспекты, полностью оттачивая навыки восприятия и понимания языка. Тексты охватывают широкий спектр тем (от поверхностных до глубоких), в полной мере тренируя способности учащихся к языковому восприятию и пониманию.

Сопоставительное исследование подготовительного обучения русскому языку в Китае и России

Сравнивая эффективность обучения русскому языку в России и Китае, можно заметить, что после одного года изучения русского языка по подготовительной программе студенты легко сдают подготовительный экзамен или экзамен «Тест по русскому языку как иностранному» (ТРКИ) первого уровня. Однако студентам, которые изучали русский язык в течение двух лет в Китае, трудно сдать эти экзамены по следующим причинам.

Прежде всего, для изучения иностранного языка очень важна хорошая языковая среда. Обучаясь на подготовительных курсах в России, вы каждый день будете общаться с русскими и в классе, и за его пределами. Постоянное нахождение в языковой среде приносит огромную пользу для изучения русского языка. Кроме того, русские преподаватели часто организуют для иностранных студентов экскурсии по городу и посещение музеев, чтобы помочь им познакомиться с российским обществом и обычаями, чтобы они могли адаптироваться к российскому образу жизни, пройти социальную интеграцию в России. Студенты, посещающие занятия в Китае, могут использовать русский язык только на уроках, и преподавание здесь ведется на китайском языке. Без постоянного нахождения в языковой среде они говорят и используют русский язык только на уроках, а после занятий пользуются своим родным языком, поэтому, естественно, они не могут полностью усвоить язык, мастерски им овладеть [3].

Во-вторых, отличаются методы обучения. При изучении русского языка в Китае особое внимание уделяется переводу, грамматическим связям и пониманию смысла. Преподаватели сосредоточены на изучении грамматики русского языка. В России же основной упор делается на «понимание» языка и его «использование», основное внимание уделяется практике, а изучение грамматики является лишь дополнением к процессу обучения. В результате китайские студенты, кто начал обучение «с нуля», не очень хороши в практике, но их познания в грамматике более систематичны и прочны, в то время как студенты, вернувшиеся после обучения за рубежом, очень хороши в общении.

Опять же, подготовительное обучение в России очень интенсивное. Например, пересказ текстов на практических занятиях по чтению сильно отличается от китайского. В Китае до сих пор существуют учебники, помогающие в обучении, которое в основном предполагает запоминание текста наизусть. Однако при обучении в России иностранные студенты, как правило, чувствуют, что занятия очень напряженные и требуют от студентов полного внимания.

Сравнивая различия между китайским и российским обучением русскому языку до поступления в вуз, можно вынести некоторые уроки в обучении русскому языку на начальном этапе в Китае. Для преподавания русского языка в Китае можно перенять метод подготовительного обучения, используемый российскими преподавателями, когда делается акцент на практическом применении и развитии языковых способностей при изучении грамматики и построении языковой системы. Также можно способствовать тому, чтобы преподаватели вели занятия на русском языке в течение всего курса и стимулировали студентов говорить на русском не только во время занятий, но и после. Кроме того, после курса фонетики могут быть организованы практические языковые занятия с иностранными

преподавателями, чтобы дать студентам как можно больше возможностей для общения на русском языке. Можно также перенять опыт российских преподавателей по составлению студентами словарей не только с глаголами, но и с прилагательными, существительными и т.д. В то же время необходимо широко использовать современные сетевые учебные ресурсы, чтобы стимулировать студентов больше слушать, больше читать и больше практиковаться, обогащая и дополняя знания, полученные на занятиях в аудитории. Все это необходимо для того, чтобы китайские студенты, начинающие изучать русский язык «с нуля», могли достичь того же уровня в языковой практике, что и студенты подготовительных курсов в России, и тем самым повысить свой уровень владения русским языком.

Научно-исследовательский проект Управления по планированию образования и науки провинции Хэйлуцзян, номер проекта: GJB1424378.

Список литературы

1. У Фан. Предварительное исследование методики обучения студентов «с нуля» по специальности «Русский язык» в колледжах и вузах / У Фан // Журнал Чанчуньского педагогического университета, 2008, № 3.
2. Су Цзэкунь. Обучение интенсивному чтению на русском языке начинающих на базовом этапе / Су Цзэкунь // Мост столетий. – 2007. – № 8.
3. Ли Шухуа, Со Линфэн. Исследование восприятия российскими СМИ китайских студентов и адаптация их в России / Ли Шухуа, Со Линфэн // Знание и действие. – 2020. – № 2.

References

1. U Fan. Predvaritel'noye issledovaniye metodiki obucheniya studentov «s nulya» po spetsial'nosti «Russkiy yazyk» v kolledzhakh i vuzakh / U Fan // Zhurnal Chanchun'skogo pedagogicheskogo universiteta, 2008, № 3.
2. Su TSzekun'. Obucheniye intensivnomu chteniyu na russkom yazyke nachinayushchikh na bazovom etape / Su TSzekun' // Most stoletiy. – 2007. – № 8.
3. Li Shukhua, So Linfen. Issledovaniye vospriyatiya rossiyskimi SMI kitayskikh studentov i adaptatsiya ikh v Rossii / Li Shukhua, So Linfen // Znaniye i deystviye. – 2020. – № 2.

A Comparative Study of the Model of Teaching at Preparatory Russian Language Courses for Chinese Students in Russia and China

Qu Zhaodong (China)

Key words and phrases: China and Russia; preparatory course in Russian; comparative studies.

Abstract: This article analyzes the similarities and differences in teaching methods at preparatory Russian language courses in China and Russia, analyzes the features of teaching

basic Russian language courses, summarizes experience and eliminates shortcomings in order to facilitate the teaching of Russian in China. The article provides a comparative analysis of preparatory Russian language teaching in China and Russia in such aspects as “vocabulary”, “speech examples and dialogues”, “texts” and concludes that preparatory courses are different. It is also concluded that preparatory courses in both China and Russia have their advantages, and only by using the strengths of each of them can students quickly improve their level of proficiency in Russian and adapt to life abroad.

© Цю Чжаодун, 2025

УДК 378

Исследование стратегии преподавания и интеграции идей XX Всекитайского съезда Коммунистической партии в университетские курсы английского языка в контексте использования интегрированных средств информации

Чжан Ян, Янь Цзин, Гэ Инин
(Китай)

E-mail: parishellen@163.com

...

Ключевые слова и фразы: основные идеи 20-го съезда партии; стратегия преподавания; университетские учебные материалы по английскому языку.

Аннотация: Обладая такими преимуществами, как открытость, интерактивность и скорость, мультимедийные средства информации предоставляют возможность для интегрирования преподавания университетского английского языка с идейно-политическим образованием. Для того чтобы эффективно содействовать интеграции тезисов XX Всекитайского съезда Коммунистической партии с высшим образованием в области английского языка, необходимо использовать мультимедийные средства массовой информации для систематического создания интегрированных учебных платформ, системы учебных ресурсов, модели преподавания, системы оценки и формирования профессорско-преподавательского состава. В данной статье рассматривается история исследований, а также анализируются текущие проблемы преподавания идеологического и политического аспектов в рамках учебной программы «Английский язык в вузах», разъясняется важность задачи интеграции идей XX Всекитайского съезда Коммунистической партии в идейно-политическое воспитание в рамках данной учебной дисциплины, исследуются оптимальные пути их интеграции с целью повышения эффективности преподавания и создания нового образа мышления и парадигмы для инновационного развития современного образования в области изучения английского языка в университетах.

...

«Интегрированные медиа» – это интенсивное использование Интернета в качестве

носителя и комплексная интеграция различных типов медиа, таких как радио, телевидение, газеты и т.д., которые имеют как сходства, так и взаимодополняемость с точки зрения рабочей силы, содержания, рекламы и т.д. для достижения «интеграции ресурсов, интеграции контента», когда публичность и интересы интегрируются в новый тип медиа. Конвергентные медиа обладают преимуществами открытости, интерактивности, скорости и повсеместности. Они способны трансформировать традиционные модели обучения и внедрять инновационные, а также используют концепцию «интеграции» и ее возможности для единения учебных программ, ресурсов, моделей и оценки. Преподаватели английского языка в колледжах и университетах должны считать нравственное воспитание студентов своей основополагающей задачей, точно понимать особенности времени и в полной мере использовать «интегрированные средства информации» для достижения эффективной интеграции программ преподавания английского языка с идейно-политическим воспитанием.

Проблемы интеграции и развития дисциплин английского языка и гражданско-политического образования в вузах с точки зрения мультимедийных средств информации

Использование конвергентных медиа для содействия интеграции английского языка и идеологического и политического образования не только является необходимостью для их общего развития, но и обусловлено внешней ситуацией и субъективными потребностями преподавателей и студентов, в большей степени это неизбежный выбор в воспитании характера и повседневной жизни людей. Однако интеграция и развитие этих двух направлений по-прежнему сталкиваются с рядом насущных проблем.

1. Степень информативности средств обучения, учебных ресурсов и контроль преподавания находятся на низком уровне.

Большинство университетов не создало всеобъемлющей учебной платформы, которая объединяла бы учебные материалы, учебные ресурсы и контроль за преподаванием, что в определенной степени повлияло на эффективную интеграцию английского языка с идеологическим и политическим образованием. Платформы онлайн-обучения не в полной мере интегрировали новые технологии, такие как облачные хранилища, большие данные и искусственный интеллект, поэтому менее интерактивны и менее интеллектуальны, а преподаватели и студенты менее мотивированы к участию в онлайн-обучении.

2. До сих пор не создана система учебных ресурсов для глубокой интеграции изучения английского языка в вузах и идеологического и политического образования.

Содержание дисциплин английского, идеолого-политического образования постоянно интегрируются, но в большинстве случаев их полной интеграции еще не произошло. Например, преподавателям рекомендуется использовать идеологические и политические элементы из существующих учебников, чтобы добавить элемент идейно-политического образования в преподавание английского языка в университетах. Или просто механически добавить главы об идеологическом и политическом образовании в исходный учебный материал, или выделить часть аудиторных часов отдельно для изучения его содержания. Такой режим «дополнения» и «составления» явно не способствует интеграции нравственного и интеллектуального воспитания. Учебные пособия, являясь основой системы учебных ресурсов, играют ключевую роль в обучении и подготовке кадров [1]. Система учебных ресурсов, в основе которой лежат учебные материалы, является фундаментом программы воспитания людей с высокими моральными качествами. Использование инте-

грированных средств информации для создания системы учебных ресурсов, которая глубоко объединяет университетский английский и идеологическое и политическое образование, стало насущной необходимостью для продвижения идеологической и политической реформы университетских дисциплин английского языка.

3. Общий довольно низкий уровень медиаграмотности и информационной грамотности среди преподавателей английского языка в университетах.

Медиаинтеграция изменила стиль жизни и способ обучения студентов высших учебных заведений, изменила традиционный способ и методы преподавания, а полностью интегрированная медиасреда стала основной образовательной средой в университетах. Будучи продвинутыми онлайн-пользователями, студенты колледжей формируют большой спрос на различные формы обучения с использованием разнообразных источников информации. Однако при преподавании английского языка в колледжах и университетах многие преподаватели по-прежнему используют традиционные средства обучения «учебник + доска + PPT», что ограничивает время и пространство для взаимодействия между преподавателями и студентами и приводит к неудовлетворительным результатам обучения. Общий уровень медиаграмотности и владения информационными навыками преподавателей английского языка в университетах невысок, они не могут в полной мере использовать технологические преимущества интегрированных медиаресурсов в образовании и преподавании, что серьезно ограничивает эффективную интеграцию университетского английского языка и идейно-политического воспитания [2].

Эффективная интеграция идей XX съезда Коммунистической партии Китая в идеологическую и политическую практику преподавания английского языка в университетах

1. Усиление подготовки преподавателей в сфере «учительской этики и морали».

В докладе на 20-м съезде партии генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «образование, наука и технологии, а также таланты являются основной и стратегической поддержкой для всестороннего строительства современного социалистического государства», и отметил «необходимость придерживаться приоритета развития образования, самостоятельности науки и технологий, а также лидерства и продвижения талантливых кадров», вновь поставив образование на самое основное и видное место. Это еще раз демонстрирует то большое значение, которое Центральный комитет партии придает образованию, развитию науки и технологий, а также поиску талантливых специалистов, и указывает путь дальнейшего реформирования и развития высшего образования. Педагоги, являясь ведущими работниками просвещения, распространяют знания и культуру, являются проводниками идеологии, морали, мировоззрения, взгляда на жизнь и ценностей для учащихся, а также играют важную роль в подготовке будущих столпов общества. Колледжи и университеты могут осуществлять идеологическое и политическое воспитание и переподготовку по всем направлениям, использовать передовые образцы для подражания и практические действия, чтобы руководить идеологическим и моральным воспитанием учителей, а также поощрять их к проведению научных исследований по идейно-политической тематике. Преподаватели должны повышать уровень преподавательской этики и грамотности в сочетании с инновационной педагогической деятельностью. Передавая знания, они способствуют эмоциональному, когнитивному и поведенческому осознанию учащимися своих возможностей, обучают студентов основным дисциплинам, заражают их истинными чувствами и внедряют новые методы преподавания и воспитания людей в пе-

дагогическую практику.

2. Обогащение содержания преподавания и интегрирование идей XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая в преподавание гражданственности на университетских занятиях английского языка по нескольким направлениям.

Преподавание английского языка в университетах относится к гуманитарным и лингвистическим дисциплинам, а содержание учебных материалов по английскому языку включает в себя различные аспекты западной мысли, культуры, истории, религии, обычаев и т.д., которые содержат богатые знания о китайской и западной культурах, что в ходе практического обучения английскому языку может привести к ожесточенному столкновению китайских и западных культурных идей. Согласно образовательной концепции воспитания нравственности, чтобы помочь учащимся сформировать правильные ценности и укрепить культурную уверенность в себе и патриотические чувства, содержание обучения должно быть тесно связано с элементами идейно-политического воспитания, предусмотренными докладом XX съезда Коммунистической партии Китая. Например, учебные заведения могут разрабатывать соответствующие образовательные программы в качестве дополнительных учебных материалов для преподавания английского языка в университетах, учитывая свои особенности, уровень подготовки и характеристики своих учеников, а также местные региональные особенности, культуру коренных народов и социальные реалии. Необходимо поощрять студентов работать индивидуально или в группах, объединяя свои знания английского языка с идейно-политическими знаниями для проведения углубленного обучения или проведения исследований. Это способствует приближению университетской программы английского языка к практической жизни студентов, а также способствует интеграции и усвоению студентами идеологических и политических элементов с их знаниями английского языка.

3. Анализ структуры обучения и интеграция доклада XX съезда Коммунистической партии Китая (КПК) в идеологическое и политическое преподавание курсов английского языка в колледжах и университетах.

Основные идеи доклада 20-го съезда КПК в вопросе гражданского и политического образования на курсах английского языка в университете должны быть интегрированы не только в содержание преподавания английского языка, но и в структуру преподавания, что способствует воспитанию у студентов активного духа инноваций, критического мышления и гуманистической грамотности. Чтобы провести отличный урок в классе, учителю необходимо хорошо продумать учебное занятие до его проведения, и это хорошая возможность для интеграции идеологических и политических целей учебной программы в процесс преподавания. Разрабатывая учебный план, преподаватели должны четко анализировать содержание обучения, прорабатывать идеологические и политические элементы доклада партии на всех этапах до, во время и после занятий и незаметно интегрировать их в преподавание английского языка. Например, при разработке учебных кейсов мы можем интегрировать гуманитарные и общественные науки с текущими событиями и использовать различные методы обучения, такие как моделирование сценариев, тематические дебаты и групповые обсуждения, чтобы грамотно направить студентов к правильному сравнению китайской и западной культур и объективному анализу текущих событий, чтобы развивать у студентов объективное и ясное логическое мышление и диалектическую точку зрения, а также научить полностью осознавать, что текущие события тесно связаны и с ними лично, чтобы отвечать за возложенную на них ответственность. Эффективная интеграция доклада XX съезда Коммунистической партии Китая в идеологическую и политическую структуру преподавания курсов английского языка в университетах сделает занятия в классе

более интересными, поможет развить у студентов дивергентное мышление и способность к активному мышлению, а также позволит реализовать цель идейно-политического воспитания на занятиях по английскому языку в университетах наряду с получением профессиональных знаний [3].

Университетское преподавание английского языка имеет преимущество – возможность на занятиях сочетать различные культуры. Интеграция идей XX съезда КПК в практику преподавания гражданско-политического аспекта на университетских курсах английского языка способствует полному использованию преимуществ данной дисциплины, углубленному изучению развития гражданско-политических элементов, внутренней связи и сочетанию их с практикой преподавания иностранного языка, а также изучению и разработке новых путей интеграции идейно-политического воспитания в учебную программу университетского преподавания английского языка. Все это будет способствовать появлению инноваций, развитию, адаптации и обличению в национальную форму различных аспектов преподавания английского языка, воспитанию у студентов правильных социалистических ценностей, укреплению патриотических чувств и культурной уверенности в себе, улучшению способности студентов критически мыслить, а также более полному и всестороннему воспитанию кадров, владеющих иностранными языками с идеалами, стремлениями, приверженностью и глобальным видением мира для нужд развития социалистического государства, реализуя при этом повышение уровня нравственного воспитания и интеллектуального образования. В то же время инновационные мультимедийные средства информации глубоко интегрируются с Интернетом, облачным компьютерингом и искусственным интеллектом, что, несомненно, ведет к появлению более мощных функций и получению огромных преимуществ, становясь важной силой для изменения элементов образовательной среды, предмета, технологий и ресурсов, а также будет способствовать систематической интеграции и координированному развитию преподавания университетского английского языка и гражданско-политического воспитания.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлуунцзян 2022 г. Номер проекта: 2022-KYYWF-0397.

Список литературы

1. Ду Юбо. Продвижение высококачественного развития высшего образования в целях поддержки строительства модернизации китайского типа / Ду Юбо // Китайские исследования в области высшего образования. – 2022. – № 11. – С. 1–10.
2. Гу Хайлян. Построение системы учебных материалов – ключ к обучению людей и подготовке кадров // Китайское внеучебное образование. – 2018. – № 1. – С. 3.
3. Пу Цинпин. Значение и практическая составляющая интеграции идей XX Всекитайского съезда Коммунистической партии в учебную программу по идеолого-политическому воспитанию / Пу Цинпин // Журнал Чунцинского университета. – 2022. – № 6. – С. 286–298.

References

1. Du Yubo. Prodvizheniye vysokokachestvennogo razvitiya vysshego obrazovaniya v tsel'yakh podderzhki stroitel'stva modernizatsii kitayskogo tipa / Du Yubo // Kitayskiye issledovaniya

v oblasti vysshego obrazovaniya. – 2022. – № 11. – S. 1–10.

2. Gu Khaylyan. Postroyeniye sistemy uchebnykh materialov – klyuch k obucheniyu lyudey i podgotovke kadrov // Kitayskoye vneuchebnoye obrazovaniye. – 2018. – № 1. – S. 3.

3. Pu Tsinpin. Znacheniyе i prakticheskaya sostavlyayushchaya integratsii idey KHKH Vse-kitayskogo s"yezda Kommunisticheskoy partii v uchebnuyu programmu po ideologo-politicheskomu vospitaniyu / Pu Tsinpin // Zhurnal Chuntsinskogo universiteta. – 2022. – № 6. – S. 286–298.

Research on the Teaching and Integration Strategy of the 20th National Congress of the Communist Party of China

Zhang Yang, Yan Jing, Ge Yingying
(China)

Key words and phrases: College English teaching materials; basic ideology of the 20th National Congress of the Communist Party of China; teaching strategies.

Abstract: With the advantages of openness, interactivity, and speed, multimedia provides an opportunity to combine college English teaching with ideological and political education. In order to effectively promote the integration of the 20th National Congress of the Communist Party of China and English higher education, it is necessary to use multimedia systems to construct a comprehensive teaching platform, teaching resource system, and teaching mode. The evaluation and formation system of the teaching staff. This article reviews the research history, analyzes the current teaching problems in the ideological and political aspects of the "College English" course, and clarifies the importance of incorporating the ideas of the 20th National Congress of the Communist Party of China into the ideological and political education tasks of this discipline. We have studied the best way to integrate it to improve teaching efficiency and create new ways of thinking and paradigms for the innovative development of modern education in the field of college English research.

© Чжан Ян, Янь Цзин, Гэ Инин, 2025

УДК 81

Особенности устного и письменного переводов с применением грамматических трансформаций

Н.В. Шмагринская, Е.В. Никулина, Н.В. Лукова
(Россия)

E-mail: natula198080@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: грамматические трансформации; замены и опущения; стилистические приемы; стиль; речевое общение.

Аннотация: Актуальность данной статьи заключается в осмыслении проблем грамматических трансформаций при устном и письменном переводах. Гипотезой данного исследования является выявление разницы при переводе с английского на русский язык частоты применения различного рода грамматических трансформаций. Целью работы служит отработка своего собственного стиля перевода, применяя разного вида грамматические трансформации. Методом исследования является эмпирический анализ данных при устном и письменном переводах. В качестве результатов представлена диагностика обоих видов перевода с применением грамматических трансформаций, которая подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

...

Работа переводчика в современном мире очень распространена и имеет широкие тенденции, направленности и спецификации. Отсюда существует большая конкуренция в сфере этой профессии. Профессиональному переводчику следует быть грамотным, владеть всеми видами информации, быть сведущим во всех областях, начиная от литературы, заканчивая политикой. Конечно, стоит не забывать о стилистических приемах, грамматических трансформациях, стиле, манере авторского воспроизведения текста.

Несмотря на то, что русский и английский языки относятся к одной индоевропейской семье, у них много отличий, в то же время русский и английский принадлежат к разным грамматическим группам: русский является языком синтетического типа, а английский – аналитического. С этим связаны различия в наборе грамматических категорий: артикли, герундий в английском языке, падежные формы, деепричастия в русском языке [1].

Стиль писателя – это средство или способ реализации творческого замысла писателя и его художественных идей, манера письма, отличающая автора от других. Стиль писате-

Рис. 1. Грамматические трансформации

ля связан с его видением мира и восприятием искусства (главным образом литературного) и пониманием закономерностей этого мира [2].

Литературный стиль – это особый способ выражения мыслей, чувств и впечатлений автора через слово. Это совокупность языковых приемов, характерных для конкретного писателя, эпохи или литературного направления. Литературный стиль формирует уникальность произведений и позволяет читателю почувствовать особое звучание текста [3].

У каждого переводчика, так же как и автора, есть своя манера перевода, стиль и подача информации. Одна и та же информация может быть передана средствами разных стилей. Базовый и правильный перевод невозможен без учета стилистической стороны оригинала текста. Это прежде всего объединенная совокупность приемов употребления, стилистических приемов, грамматических и лексических трансформаций, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного языка по сравнению с другими такими же способами выражения, которые применяют иные авторы.

Среди грамматических трансформаций выделяют грамматические замены, синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений, конверсию и т.д. [4].

Грамматические трансформации направлены прежде всего на то, чтобы правильно адаптировать работу или текст по отношению к нормам и стандартам переводимого языка (ПЯ), что позволяет облегчить восприятие реципиентов. Грамматические трансформации составляют практически половину от всех существующих трансформаций, а значит, играют существенную роль при переводе с исходного языка (ИЯ) на ПЯ. От того, как автор это делает, с каким мастерством, навыками, умениями, зависит то, насколько будет отличаться полученный перевод от оригинала. Выработанные временем и практикой стиль и манера перевода отличают каждого автора друг от друга, делая его перевод оригинальным, читабельным и адекватным для восприятия [5].

Хотелось бы отметить еще разницу между устным и письменным переводами. Если при устном переводе переводчик старается кратко, быстро и лаконично передать суть сказанного, то при письменном переводе – более детально и объективно раскрыть предложе-

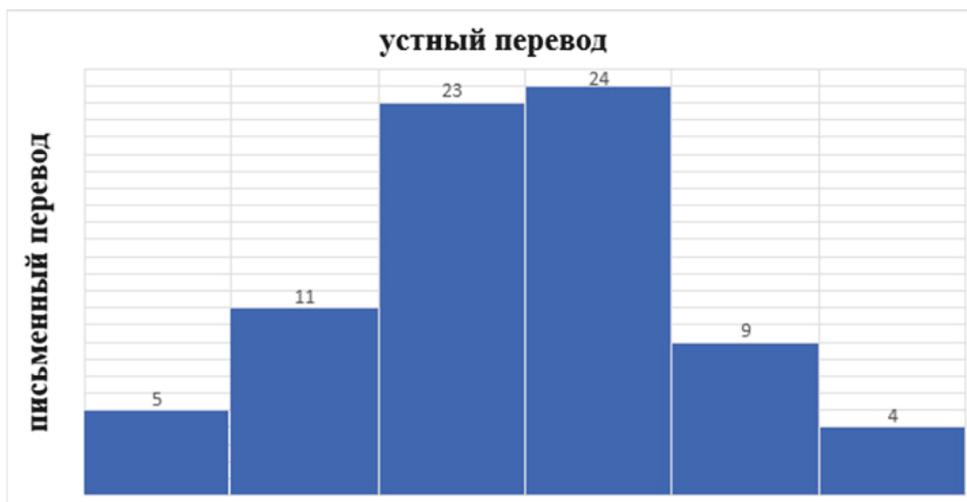

Рис. 2. Диаграмма

ния, цитату или текст. Соответственно, грамматические трансформации тоже по-разному отражаются в этих видах перевода [6].

В ходе статистических данных, приведенных на основе экспериментов и работ, выполненных будущими переводчиками-студентами и уже опытными профессионалами, можно сделать вывод о том, что при устном переводе больше используются грамматические трансформации, такие как частичный или нулевой перевод, антонимический перевод, замены, опущения, сокращения или добавления, чем при письменном переводе, а соответственно, стиль и подача у всех авторов перевода становятся своими, сугубо индивидуальными.

Из диаграммы видно, что при устном переводе специалисты применяли 23 % замен и 24 % опущений, а при письменном переводе – всего 5 % замен и 11 % опущений. Перестановки и добавления при устном переводе составили 9 %, а при письменном те же трансформации – 4 %.

В качестве примера можно привести фрагменты политической речи председателя «Единой России» предвыборного съезда. Здесь наглядно можно будет наблюдать разницу при переводе письменном и устном, при соблюдении грамматических трансформаций [7].

«Страна находится в непростом положении, и причины нам известны... Мы с вами преодолели кризис 2008–2011 гг., и мы знаем, что делать»:

– «*The country is in a difficult situation. We were in the same situation in 2008–2011*» (устный перевод);

– «*The country is in a difficult situation, and we know the reasons of it. We have overcome the crisis of 2008–2011years, and we recognize what to do*» (письменный перевод).

«Государство должно стать инструментом помощи и поддержки, особенно для начинающих предпринимателей»:

– «*Especially for business, the Government should become an instrument of assistance and support*» (устный перевод);

– «*The state should become an instrument of assistance and support, especially for businessman who only start their activities*» (письменный перевод).

«Мы на 10 % сократили государственный аппарат, разумеется, без ущерба качеству

работы»:

– «*We have reduced the State government by 10 % without spoiling the quality of work*» (устный перевод);

– «*We have reduced the state apparatus by 10 %, of course, without compromising the quality of work*» (письменный перевод).

В устном переводе автор делал замены, опущения и перестановки чаще, чем при письменном переводе, при этом логическая структура, семантика и смысловое происхождение сохранились в обоих случаях. При этом переводчик аккуратно и внимательно отнесся к контексту, так как цитаты политического характера носят узкую направленность и требуют особой осторожности. Однако переводчики, работающие в этой области, уже имеют определенный навык и опыт перевода политических текстов.

Таким образом, исследование, направленное на изучение и применение грамматических трансформаций, привело к следующим выводам. Существует ряд причин, от разницы грамматического строя до несоответствия фразовым единицам в разных языках, по которым происходят данные трансформации. Определенная классификация грамматических трансформаций, которая существенно отличается при письменном и устном переводе, приводит к разным способам и методам применяемых трансформаций. Следствие этого – приобретение определенного стиля перевода у профессионалов и у начинающих переводчиков. Следовательно, актуальность данной работы подтверждается в мире профессиональной переводческой деятельности, а значит, теоретические и практические данные нашли свое отражение в этом исследовании.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург : Издательство «Союз», 2001. – 288 с.
2. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : Издательство «Союз», 2005. – 320 с.
3. Крупнов, В.Н. Практикум по переводу с английского на русский / В.Н. Крупнов. – М. : Высшая школа, 2005. – 279 с.
4. Попова, Т.В. Об особенностях письменного перевода / Т.В. Попова // Международный научно-исследовательский журнал. – Санкт-Петербург, 2014.
5. Слепович, В.С. Курс перевода (английский – русский язык) / В.С. Слепович. – Минск : «ТетраСистемс», 2004. – 320 с.
6. Сорокина, Н.И. Английский язык для профессионального общения. Технический перевод / Н.И. Сорокина. – Екатеринбург : УрГУПС, 2010. – 48 с.
7. Шмагринская, Н.В. Лексическая стабильность в пределах фразеологической вариативности в английском языке / Н.В. Шмагринская, Е.В. Никулина, М.Н. Ангелова, Е.В. Малышкина // Глобальный научный потенциал. Научно-практический журнал. – 2023. – № 8(149). – С. 100–106.

References

1. Alekseyeva, I.S. Professional'nyy trening perevodchika / I.S. Alekseyeva. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Soyuz», 2001. – 288 s.
2. Kazakova, T.A. Prakticheskiye osnovy perevoda / T.A. Kazakova. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Soyuz», 2005. – 320 s.

3. Krupnov, V.N. Praktikum po perevodu s angliyskogo na russkiy / V.N. Krupnov. – M. : Vysshaya shkola, 2005. – 279 s.
 4. Popova, T.V. Ob osobennostyakh pis'mennogo perevoda / T.V. Popova // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – Sankt-Peterburg, 2014.
 5. Slepovich, V.S. Kurs perevoda (angliyskiy – russkiy yazyk) / V.S. Slepovich. – Minsk : «TetraSistems», 2004. – 320 s.
 6. Sorokina, N.I. Angliyskiy yazyk dlya professional'nogo obshcheniya. Tekhnicheskiy perevod / N.I. Sorokina. – Yekaterinburg : UrGUPS, 2010. – 48 s.
 7. Shmagrinskaya, N.V. Leksicheskaya stabil'nost' v predelakh frazeologicheskoy variativnosti v angliyskom yazyke / N.V. Shmagrinskaya, Ye.V. Nikulina, M.N. Angelova, Ye.V. Malyshekina // Global'nyy nauchnyy potentsial. Nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2023. – № 8(149). – S. 100–106.
-

Features of Oral and Written Translation Using Grammatical Transformations

N.V. Shmagrinskaya, E.V. Nikulina, N.V. Lukova
(Russia)

Key words and phrases: grammatical transformations; stylistic techniques; style; speech communication; substitutions and omissions.

Abstract: The relevance of this article consists of understanding the problems of grammatical transformations in oral and written translation. The hypothesis of this study is to identify the difference in the translation from English to Russian, the frequency of use of various kinds of grammatical transformations. The purpose of the study is to develop your own translation style by applying various types of grammatical transformations. The research methods are empirical data analysis in oral and written translation. The results are diagnostic of both types of translation using grammatical transformations, which confirms our hypothesis.

© Н.В. Шмагринская, Е.В. Никулина, Н.В. Лукова, 2025

УДК 811.11

Фразеологические единицы в современном политическом дискурсе на примере публичных выступлений современных англо- и немецкоговорящих политиков

С.С. Шумбасова (Россия)

E-mail: svetshumbasova@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: английский; влиятельный политик; немецкий; политический дискурс; публичное выступление; фразеологизм; язык.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать публичные выступления современных политических деятелей на предмет использования ими фразеологических выражений. Автор ставит перед собой следующие задачи: определить, что в современном виде представляет собой дискурс и что понимается под политическим дискурсом; обозначить фразеологическую единицу как одну из характерных особенностей речи политиков в публичных выступлениях; проанализировать фразеологизмы в конкретных выступлениях современных персоналий. В качестве методов исследования автор обращается как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к практическим (наблюдение, сравнение и описание). В качестве результатов исследования автор проводит анализ функционирования идиоматических выражений, которые используют англо- и немецкоговорящие политики в своих публичных выступлениях.

...

В последние десятилетия активно обсуждается «перерождение» понятия «дискурс» в современной лингвистике, его активное применение в языкознании и изучении иностранных языков и даже использование в педагогике. В чем заключается это «перерождение»? На наш субъективный взгляд, дискурс возвращается к своим истокам и становится синонимичен понятию «язык», имеющему очень конкретные, индивидуальные характеристики. Нельзя не вспомнить теоретиков-первопроходцев, занимавшихся изучением разных видов дискурса, а именно нидерландского лингвиста Т.А. ван Дейка, великих отечественных языковедов Н.Д. Арутюнову и В.И. Карасика, которые определили данное понятие на многие десятилетия вперед.

Т.А. ван Дейк называет дискурс высказыванием, содержание и форму которого опре-

деляют когнитивные установки (или фреймы) [5]. Он предложил модель дискурса, по которой дискурс является составным единством языковой формы, значения и действия [5]. Другими словами, ван Дейк вторит идее Г.П. Грайса в том, что любой тип дискурса – это совокупность коммуникативных актов (или речевых действий), которые происходят в определенном пространственном, временном или другом контекстах.

Нужно отметить, что огромное количество всевозможных определений дискурса не противоречит друг другу, они не вступают в конфликт, а органично дополняют друг друга. И, конечно, первое, что мы вспоминаем, анализируя тот или иной дискурс, – это определение Н.Д. Арутюновой, которая сказала однажды: «Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»». А в словаре мы находим полное определение: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте...» [1].

Дискурс обладает определенными характеристиками:

- 1) целостность (структурированность и обособленность);
- 2) законченность или завершенность;
- 3) композиционная оформленность;
- 4) принадлежность к определенному регистру, модусу и жанру;
- 5) экстралингвистический аспект.

Обобщив все вышесказанное, вернемся к утилитарному определению дискурса, которое мы позволили себе дать в самом начале, то есть приравнять дискурс к языку в узком понимании, например, когда мы говорим с вами о языке А.С. Пушкина или И.И. Левитана, а может быть, о языке природы или человеческого тела. Все эти языки обладают определенными индивидуальными характеристиками, проявляющимися при определенных обстоятельствах, т.е. вполне могут называться дискурсом.

В.И. Карасик выделяет два регистра дискурса: игровой и деловой [6]. Очевидно, что политический дискурс относится к деловому, или институциональному, дискурсу, обладающему определенными функциями. Ведущей функцией политического дискурса является побудительная, что не вызывает сомнений, поскольку воздействие на реципиента, а в ряде случаев и манипуляция, представляет собой цель любого политического высказывания. Тем интереснее с лингвистической точки зрения становится анализировать выступления конкретных персон, имеющих определенный политический вес и оказывающих влияние на людей и события.

Конечно, в рамках одной научной статьи возможно проанализировать лишь одно языковое явление, и мы остановились на концепте фразеологической единицы. Неслучайно фразеологизм мы будем называть концептом, поскольку, по мнению, опять же, В.И. Карасика, концепт – это многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Именно такое определение, по нашему мнению, применимо к фразеологизму. Это некое понятие, оформленное в виде группы слов, значение которого можно выявить лишь в данной форме, не нарушая структуру, в определенном контексте и которое имеет очень богатый культурный бэкграунд, т.е. культурно-историческую составляющую. Это языковой феномен, впитавший в себя, как губка, нематериальное богатство определенного этноса, культуру, историю, язык, которые отразились в ментальности в общем смысле и в языковой картине мира в более узком значении и нашли свое выражение в языковых формулах.

Итак, рассмотрим публичные выступления влиятельных англо- и немецкоговорящих персон современности и проанализируем их политический дискурс с точки зрения использования фразеологических выражений.

В коротком заявлении министра иностранных дел Федеративной Республики Германия (ФРГ) Анналены Бербок по поводу ситуации в Сирии прозвучали следующие фразеологические выражения: *in die Hände fallen* – попасть в руки; *Akteure im Sinne der Menschen handeln* – игроки действуют в интересах народа; *schwierige Weg zum Frieden* – сложный путь к миру.

Получасовое выступление А. Бербок в ООН на английском языке изобиловало еще большим количеством фразеологических единиц (ФЕ): *to paint in black and white* – представлять в черно-белом цвете; *one side* – одна сторона вопроса; *to put ourselves in the shoes of others* – поставить себя на место другого; *hearts on fire* – скрепя сердце; *in the darkest hour of life* – в худшие времена; *a vicious circle of hate* – порочный круг (ненависти); *side by side* – рука об руку; *to throw hands in the air* – сокрушаться о чем-либо.

В речи канцлера ФРГ Олафа Шольца на Мюнхенской конференции по безопасности находим следующие фразеологические единицы ФЕ: *an die Spielregeln halten* – соблюдать правила игры; *auf dem Spiel stehen* – быть поставленным на карту; *die Tortenstücke schrumpfen* – сократить долю (сжать «кусочек пирога»); *im Bild bleiben* – оставаться в курсе; *auf dem Tisch liegen* – быть доступным.

Итак, на примере двух политиков уже можно сделать следующие выводы.

1. Выступление женщины-политика более эмоционально, в нем содержится больше образных выражений, даже в коротком комментарии для СМИ присутствует несколько ФЕ. В речи мужчины-политика ФЕ больше напоминают клише, либо, наоборот, являются авторскими неологизмами (значение их легко выводимо из контекста, как с «пирогом»), но при этом придают индивидуальность речи. ФЕ, использованные О. Шольцем, скорее описывают происходящее внутри страны и в мире как политическую игру, выражения более «сухие» и «скудные» на образы.

2. Интересная особенность обоих немецкоговорящих политиков: если речь идет о мировых событиях, то и ФЕ имеют более интернациональный характер, то есть легко переводимы на иностранный язык, имеют аналоги или эквиваленты. Если говорящий делает акцент на внутренней политике, то и устойчивые выражения приобретают большую аутентичную окраску, переводятся калькированием или описательно.

Проанализируем полуторочасовые предвыборные дебаты на тот момент бывшего президента США Дональда Трампа и вице-президента США Камалы Харрис. Сразу следует оговориться, что Трамп потратил больше эфирного времени, но при этом многое повторял, в то время как речь Харрис была более структурированной. Что касается использования ФЕ, то повторы фразеологизмов случались именно у Харрис.

Итак, Дональд Трамп использовал: *an open book* – открытая книга; *a sound bite* – цитата; *like run-Spot-run* – заученные истины; *out of the window* – вылететь в трубу; *a way down* – заметное снижение; *up and through the roof* – зашкаливать; *to go up the roof* – взлететь до небес; *the border czar* – пограничный царь; *a blood bash* – бойня; *by a whisker* – чуть-чуть, на волосок; *all of a sudden* – ни с того ни с сего; *to go to hell* – отправить к чертям; *to throw like a dog* – выкинуть, как собаку; *to sell down the tubes* – спустить в трубу.

Камала Харрис: *a part of the backbone* – хребет, каркас, основа; *clean up the mess* – навести порядок; *an (old) tired playbook* – заезженный сценарий; *a bunch of lies* – море лжи; *to win the race* – выиграть гонку; *on the short end of the stick* – в конечном итоге; *to address at hand* – решить, урегулировать; *to turn the page* – перевернуть страницу, начать с чистого листа; *the tie-breaking vote* – решающий голос; *to open new leases for* – открыть новые возможности; *on a silver platter* – на блюдечке с голубой каемочкой; *to go back* – оглядываться назад; *a bloodbath* – кровавая баня; *to work around the clock* – работать сутками напролет;

to root for – болеть за; *to eat for lunch* – проглотить и не подавиться, полностью уничтожить; *at stake* – на кону; *to move forward* – двигаться вперед; *to be jacked up* – находиться в тяжелом положении.

1. Как и в случае с А. Бербок и О. Шольцем, в данных дебатах наблюдался некоторый «гендерный перекося» в плане использования фразеологизмов. Больше фразеологии в публичном выступлении К. Харрис. Образы ярче и оригинальнее. Что касается, Д. Трампа, то он прибегает к другим лингвистическим феноменам в большей степени – окказионализмам (авторским неологизмам), сленгизмам и аллюзиям. Нельзя сказать, что речь Трампа менее экспрессивна, скорее наоборот, но это достигается не за счет подбора определенного образа в идиоматическом выражении, а в более эмоциональном выступлении в целом, использовании огромного количества повторов, более грубых сленговых выражений и коротких синтаксических конструкций.

2. Поскольку для Трампа и Харрис английский язык родной, то и фразеологизмы, которые они используют в своих публичных выступлениях, имеют большую национально-специфическую окраску.

Подведем итог. Фразеологизмы в политическом дискурсе выполняют следующие функции:

1) лаконичность и емкость высказываний позволяет кратко и доходчиво передать смысл содержания высказывания;

2) умение использовать ФЕ в своей речи указывает на определенный уровень образования и статус говорящего;

3) образность выражений способствует привлечению внимания и делает коммуникацию между адресантом и адресатом более успешной;

4) использование ФЕ в речи указывает на модальность высказывания, т.е. передает определенное отношение говорящего к реальности через содержание этого высказывания;

5) культурологическая составляющая фразеологической единицы, с одной стороны, указывает на национальную идентификацию и определенную картину мира выступающего, но и, с другой стороны, общность формы и смысла способствует интернационализации коммуникативного акта, что делает оратора «своим», «родным» и «понятным».

Таким образом, фразеологизмы являются неотъемлемой частью современного политического дискурса и служат инструментом налаживания и укрепления контактов, яркого выражения своих политических взглядов и влияния на политических оппонентов и аудиторию.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : «Советская энциклопедия», 1990. – 688 с.

2. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М., 1985. – С. 217–237.

3. Горбунов, А.Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма / А.Г. Горбунов // Актуальные задачи педагогики : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Т. 0. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2013.

4. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца 20 века. – М. : Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.

5. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 307 с.
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М., 2004. – 390 с.
7. Кашкин, В.Б. Сопоставительные исследования дискурса / В.Б. Кашкин // Концептуальное пространство языка. – Тамбов : Тамб. гос. ун-т., 2005. – С. 337–353.
8. Кибрик, А.А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
9. Резцова, С.А. Особенности вертикального контекста в современной британской литературе: адекватность перевода / С.А. Резцова, Д.А. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 3(156). – С. 257–260.
10. Рыбакова, А.С. Тенденции развития языка: регулирование терминологии / А.С. Рыбакова // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 2(155). – С. 223–226.
11. Außenministerin Baerbock zur Lage in Syrien [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/2689398-2689398>.
12. READ: Harris-Trump presidential debate transcript. Harris and Trump are meeting for the first time on the debate stage. By Riley Hoffman [Electronic resource]. – Access mode : <https://abcnews.go.com/Politics/harris-trump-presidential-debate-transcript/story?id=113560542>.
13. Rede von Bundeskanzler Olaf Scholz anlässlich der Münchner Sicherheitskonferenz [Electronic resource]. – Access mode : <https://germania.diplo.de/ru-de/2512998-2512998>.
14. Speech by Foreign Minister Annalena Baerbock at the 79th General Debate of the United Nations General Assembly New York, 26 September 2024 (26.09.2024 – Speech)[Electronic resource]. – Access mode : <https://new-york-un.diplo.de/un-en/2677954-2677954>.

References

1. Arutyunova, N.D. Diskurs / N.D. Arutyunova // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. – М. : «Sovetskaya entsiklopediya», 1990. – 688 с.
2. Grays, G.P. Logika i rechevoye obshcheniye / G.P. Grays // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XVI. – М., 1985. – С. 217–237.
3. Gorbunov, A.G. Diskurs kak novaya lingvisticheskaya paradigma / A.G. Gorbunov // Aktual'nyye zadachi pedagogiki : materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, fevral' 2013 g.). – Т. 0. – Chita : Izdatel'stvo Molodoy uchenyy, 2013.
4. Dem'yankov, V.Z. Dominiruyushchiye lingvisticheskiye teorii v kontse XX veka / V.Z. Dem'yankov // YAzyk i nauka kontsa 20 veka. – М. : Institut yazykoznaniya RAN, 1995. – С. 239–320.
5. Deyk, T.A. van. YAzyk. Poznaniye. Kommunikatsiya / T.A. van Deyk. – М. : Прогресс, 1989. – 307 с.
6. Karasik, V.I. YAzykovoye krug: lichnost', kontsepty, diskurs / V.I. Karasik. – М., 2004. – 390 с.
7. Kashkin, V.B. Sopostavitel'nyye issledovaniya diskursa / V.B. Kashkin // Kontseptual'noye prostranstvo yazyka. – Tambov : Tamb. gos. un-t., 2005. – С. 337–353.
8. Kibrik, A.A. Modus, zhanry i drugiye parametry klassifikatsii diskursov / A.A. Kibrik // Voprosy yazykoznaniya. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
9. Reztsova, S.A. Osobennosti vertikal'nogo konteksta v sovremennoy britanskoy literature: adekvatnost' perevoda / S.A. Reztsova, D.A. Smirnova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 3(156). – С. 257–260.

10. Rybakova, A.S. Tendentsii razvitiya yazyka: regulirovaniye terminologii / A.S. Rybakova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 2(155). – S. 223–226.

Phraseological Units in Modern Political Discourse Using the Example of Modern English and German-Speaking Political Public Speeches

S.S. Shumbasova (Russia)

Key words and phrases: English; German; influential politician; language; phraseology; political discourse; public speaking.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the public speeches of modern influential politicians regarding their use of phraseological expressions. The author sets himself the following tasks: to determine what constitutes a discourse in its modern form and what is meant by political discourse; to identify a phraseological unit as one of the characteristic features of political public speeches; to analyze phraseological units in certain modern political discourse. The author uses both theoretical methods (generalization and classification) and practical methods (observation, comparison and description) as research methods. As a result of the research, the author analyzes the functioning of idiomatic expressions used by English- and German-speaking politicians in their public speeches.

© С.С. Шумбасова, 2025

List of Authors

Бикезина Т.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: N_panova08@list.ru

Bikezina T.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of Enterprises of Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: N_panova08@list.ru

Панова А.Ю. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: N_panova08@list.ru

Panova A.Yu. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: N_panova08@list.ru

Семенова Ю.Е. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: N_panova08@list.ru

Semenova Yu.E. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of Enterprises of Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: N_panova08@list.ru

Аиссу Ф.О.Д.-Г. – магистрант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: N_panova08@list.ru

Aissu F.O.D.-G. – Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: N_panova08@list.ru

Ушаков А.Е. – кандидат технических наук, доцент кафедры машин природообустройства Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: Sashka-ushakov@mail.ru

Ushakov A.E. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor of the Department of Nature Management Machines, Novochoerkassk Engineering and Melioration Institute named after A.K. Kortunov, a branch of the Don State Agrarian University, Novochoerkassk (Russia), E-mail: Sashka-ushakov@mail.ru

Долгалева Е.В. – аспирант Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного аграрного университета, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: Sashka-ushakov@mail.ru

Dolgaleva E.V. – Postgraduate student, Novocherkassk Engineering and Melioration Institute named after A.K. Kortunov, a branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk (Russia), E-mail: Sashka-ushakov@mail.ru

Ефимов Г.В. – студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Россия), E-mail: anna.belan66@mail.ru

Efimov G.V. – Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Russia), E-mail: anna.belan66@mail.ru

Белан А.И. – старший преподаватель кафедры туризма Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Россия), E-mail: anna.belan66@mail.ru

Belan A.I. – Senior Lecturer, Department of Tourism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Russia), E-mail: anna.belan66@mail.ru

Глушанок Т.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры туризма Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Россия), E-mail: glushanok2010@yandex.ru

Glushanok T.M. – Doctor of Economics, Professor, Department of Tourism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Russia), E-mail: glushanok2010@yandex.ru

Борисов А.М. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга (Россия), E-mail: anatboris@rambler.ru

Borisov A.M. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga (Russia), E-mail: anatboris@rambler.ru

Калянова Л.М. – ассистент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень (Россия), E-mail: aklm2009@rambler.ru

Kalyanova L.M. – Assistant Lecturer, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen (Russia), e-mail: aklm2009@rambler.ru

Мучлер Н.А. – магистрант Московского института психоанализа, г. Москва (Россия), E-mail: muchlernina@yandex.ru

Muchler N.A. – Master's Student, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow (Russia), E-mail: muchlernina@yandex.ru

Иляшенко Л.К. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень (Россия), E-mail: mar-gussa@yandex.ru

L.K. Ilyashenko – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen (Russia), E-mail: mar-gussa@yandex.ru

Лю Цзяньсинь – старший преподаватель музыкального института Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 740652282@qq.com

Liu Jianxin – Senior Lecturer, Music Institute of Heihe University, Heihe (China), E-mail: 740652282@qq.com

Лю Чжифэн – доцент кафедры китайского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 1291561730@qq.com

Liu Zhifeng – Associate Professor, Department of Russian, Heihe University, Heihe (China). E-mail: 1291561730@qq.com

Сюй Бинбин – доцент кафедры китайского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 284457352@qq.com

Xu Bingbing – Associate Professor, Department of Russian, Heihe University, Heihe (China). E-mail: 284457352@qq.com

Ци Гоцзян – доцент кафедры перевода и русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com

Qi Guojiang – Associate Professor, Department of Translation and Russian Language, Heihe University, Heihe (China), E-mail: xiaoqi_2601016072a@163.com

Инь Пин – доцент кафедры общего английского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: yinping0451@163.com

Yin Ping – Associate Professor, Department of General English, Heihe University, Heihe (China), E-mail: yinping0451@163.com

Лин Чэнь – доцент кафедры русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 24397757@qq.com

Ling Chen – Associate Professor, Department of General English, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 24397757@qq.com

Цю Чжаодун – профессор института Международного образования Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 20569737@qq.com

Qu Zhaodong – Professor, School of International Education, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 20569737@qq.com

Чжан Ян – старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: parishellen@163.com

Zhang Yang – Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China), E-mail: parishellen@163.com

Янь Цзин – доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 68283140@qq.com

Yan Jing – Associate Professor, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 68283140@qq.com

Гэ Инин – старший преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: gyy15754632317@163.com

Ge Yingying – Senior Lecturer, Heihe University, Heihe (China), E-mail: gyy15754632317@163.com

Шмагринская Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Московского международного университета, г. Москва (Россия), E-mail: natula198080@mail.ru

Shmagrinskaya N.V. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of Moscow International University, Moscow (Russia), E-mail: natula198080@mail.ru

Никулина Е.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Пятигорск (Россия), E-mail: Lena_nikulina1976@mail.ru

Nikulina E.V. – Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Branch of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk (Russia), E-mail: Lena_nikulina1976@mail.ru

Лукова Н.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Пятигорского института (филиала) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск (Россия), E-mail: natalylukova@list.ru

Lukova N.V. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Pyatigorsk Institute (branch) of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk (Russia), E-mail: natalylukova@list.ru

Шумбасова С.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна (Россия), E-mail: svetshumbasova@gmail.com

Shumbasova S.S. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, State Social and Humanitarian University, Kolomna (Russia), E-mail: svetshumbasova@gmail.com

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 2(58) 2025

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Viktoria Solodova
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.02.2025
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 11.55. Printed pages 5.55
100 printed copies